

СОВРЕМЕННАЯ
ВОЕННАЯ
ПОЭЗИЯ

КНИЖНЫЕ
СЕРИИ ЦДРА

Центральный Дом Российской Армии имени М.В.Фрунзе

СВОИХ НЕ БРОСАЕМ!

СБОРНИК СТИХОВ О СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Федеральное государственное бюджетное
учреждение культуры и искусства
«Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе»
Министерства обороны Российской Федерации

Военно-художественная студия писателей

СВОИХ НЕ БРОСАЕМ!

*Книга стихотворений
о специальной военной операции Вооруженных Сил
Российской Федерации на Украине*

Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе

Москва
2022

ББК 84(2Рос=Рус)6-5
УДК 82-14

*Посвящается
героизму российских воинов, борющихся с нацизмом на Украине в
ходе специальной военной операции Вооруженных Сил
Российской Федерации*

Составители:

Владимир Александрович Силкин
Игорь Евгеньевич Витюк

С25 Своих не бросаем! Книга стихотворений. Составители: В.А. Силкин, И.Е. Витюк. – М.: Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе, 2022. – 104 с. (Современная военная поэзия: книжная серия ЦДРА).

В книгу «Своих не бросаем!» включены стихи о специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации на Украине поэтов Центрального Дома Российской Армии имени М.В.Фрунзе, членов литературного объединения имени Героя Советского Союза писателя Владимира Васильевича Карпова при военно-художественной студии писателей ЦДРА и поэтов Московского региона, в том числе – руководителей Союза писателей России. Эти стихи – о мужестве и героизме российских воинов, защитников и мирных жителей Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, о любви к Родине, о борьбе с нацизмом.

12+

© Коллектив авторов
© А.В. Кабин – обложка

СОДЕРЖАНИЕ

Владимир СИЛКИН.....	4
Михаил СИЛКИН.....	12
Владимир ШИГИН.....	15
Игорь ВИТЮК.....	16
Александр САВИЦКИЙ.....	21
Лев КОТЮКОВ.....	22
Сергей АРУТЮНОВ.....	24
Геннадий ИВАНОВ.....	26
Оксана МОСКАЛЕНКО.....	31
Сергей ЛОБАНОВ.....	36
Лидия ЖАРОВА.....	41
Василий ДВОРЦОВ.....	43
Ян БЕРЁЗКИН.....	76
Елена ЕГОРОВА.....	78
Наталья АЛИМОВА.....	81
Олег СТОЛЯРОВ.....	83
Игорь АНДРЮШКИН.....	84
Галина РОМАНОВА.....	85
Владимир ЛЕОНОВ.....	86
Светлана БЕЛОВА.....	89
Григорий КАЛЮЖНЫЙ.....	90
Татьяна МАКСИМЕНКО.....	91
Наталья СИДОРИНА.....	92
Тамара РЫБАКОВА.....	94
Елена ГОРБУНОВА.....	95
Светлана ПАВЛОВА.....	96
Роман РОМАНОВ.....	97
Татьяна БИРЮКОВА.....	99
Ирина ОВЧАРЕНКО.....	100
Павел АЛИЕВ.....	101
Татьяна БУЛАНКИНА.....	102
Галина ЛЕОНОВА.....	103

РОДИНА

Далеко ли от дерева семя
Упадет? Отвечают, что нет.
Лечит раны упрямое время,
Оставляя отчетливый след.

И однажды куда-то уехав,
Мы к истокам вернуться должны.
Тихо крикнешь и знаешь, что эхо
Отзовется с родной стороны.

Даже птицы тоскуют в разлуке.
И у них холодеют сердца.
Не с того ли печальные звуки
Часто слышатся в песне скворца?

Перелетным, возможно, попроще,
Позабыв про тепло и про тишь,
Улететь от ручья и от рощи...
Но от Родины не улетишь.

АНТИДЕЯТЕЛЯМ КУЛЬТУРЫ

Сытые и модные витии!
Вам плевать сегодня на страну!
Разве можно не любить Россию,
Если мир ей объявил войну.

Что же вы стреляете ей в спину,
Где же ваша совесть, господа?
С вашей поддержкой не покинут
Этот мир нацисты никогда.

Это стыдно, а точнее-подло
Бить военных воплями под дых.
Никогда в России ваша «кодла»
Не полюбит ратников своих.

Мы за тех, кто, точно, хочет мира,
Мы за тех, кому даны права,

Мы всегда встаем за командира,
Мы с тобой, Россия и Москва!
28 февраля 2022

Либералы-пацифисты
Заявляют: «Нет войне!»
И фашисты, и нацисты
Беспрестанно бьют по мне.

И мороз идет по коже
От визжащей этой тьмы.
Кто же Родине поможет
В этот час, если не мы?!

Вместе с армией родною
Перемелем вражью мразь,
Со своей родной страной
Не дадим втоптать нас в грязь.
2 марта 2022

Глаза сегодняшней Антанты
На нас в упор глядят с Карпат.
Со всей Европы оккупанты
Согнали к ним своих солдат.

Визжат и Вильнюс, и Варшава,
Они уже готовы в бой.
Но нашу землю, нашу славу
Не отдадим мы им с тобой.
1 марта 2022

Не беспокойся, Родина, за нас,
Ты подняла нас, ты нас воспитала.
И выполним мы твой любой приказ,
Поскольку мы из русского металла.
1 марта 2022

Мы никому не отдадим Победы,
Ни перед кем мы не склоним знамен.
На нас глядят из бронзы наши деды,
И мы не позабудем их имен.

1 марта 2022

Степь просторна, небо чисто.
Как Россию не любить?!
Били и еще нацистов
Сколько надо, будем бить.

1 марта 2022

Приказ, на то он и приказ.
Главнокомандующий знает,
Что он надеется на вас,
И вам Россию доверяет.

1 марта 2022

Не нужны нам ни Харьков, ни Киев,
И Полтавская ночь не нужна,
Потому, что безмерна Россия,
И чужого не хочет она.

Нашей технике нету преграды,
И встречает, как братьев, Донбасс.
Не грозите России, не надо,
Пока русский не трогает вас.

1 марта 2022

Ничего дороже нет,
Кроме Родины любимой.
От нее и в душах свет
У солдат неугасимый.

Русский мир сейчас един,
От Камчатки и до Крыма.
Никому не отдадим
Нашей Родины любимой.

Не грозите, господа,
Лучше проходите мимо.
Не понять вам никогда
Нашей Родины любимой.

За нее встаем стеной
В час, когда необходимо.
Вся Россия со страной,
С нашей Родиной любимой.

2 марта 2022

Наше оружие – слово,
Мы не приемлем бравад.
И поднимается снова
Нас защитит Сталинград.

С нами погибшие деды,
Смотрят сквозь вечную тьму.
Славные наши победы
Не отдадим никому.

С армией нашей и флотом
Нас невозможно сломать.
Если не ведает кто-то,
Родина, это же – мать.

Мы защитим ее снова,
Мощь в нашей армии есть.
Наше оружие – слово,
Выдержка, слава и честь.

2 марта 2022

РОДНАЯ ПРАВЕДНАЯ РУСЬ

Я – русский! Этим и горжусь!
И больно мне, что кто-то, где-то

Мою божественную Русь
Стереть готовится со света.

Но память русских городов
Вовек не даст себя в обиду.
И за нее я в бой готов,
В любой момент на сечу выйду.

Не троньте праведную Русь,
Она крепка в своих объятьях.
Я –русский! Этим и горжусь!
И вы гордитесь этим, братья!
3 марта 2022

СЫН ДАГЕСТАНА

*Памяти Героя Российской Федерации
старшего лейтенанта
Нурмагомеда Энгельсовича Гаджимагомедова*

В Дагестане скверная погода –
Дует ветер с дальних гор в лицо.
В феврале 22-го года
Ты рванул гранатное кольцо.

Сделал все, конечно же, как надо.
Мы еще узнаем и о том,
Как ребята оказались рядом,
Отгоняли нелюдей огнем.

Вновь весна стоит, и солнце светит,
И как витязь, ты уходишь в бой.
Кем гордиться мне на этом свете?
Это однозначно, что тобой!
2 марта 2022

ДОНЕЦК

Я не бывал там и вот наконец-то
С другом безмолвно стою,
Слушаю, как по слепому Донецку
«Грады» бессонные бьют.

Наверняка искалечат кого-то,
В землю загонят по грудь.
И бесконечная эта «работа»
Не позволяет вздохнуть.

Зябко в подъезде разбитого дома,
Воет волчицей метель.
Это оттуда, с аэродрома,
Двери срывает с петель.

Вот и опять загорается крыша,
Мечутся тени в огне.
Кожею чувствую, кожей слышу
Лупят снаряды по мне.

Что ты забыл тут из прошлого века?
Вон из Донецка домой!
Это последнее, что человеку
Враг оставляет зимой.

Битые стекла и затхлость подвала,
Серые лица впотьмах.
Что ж ты, Европа, бездушною стала,
Спишь в своих сытых домах.

Знаю, Европа, аукнется вскоре
Страшное это кино,
Ведь не бывает соседского горя,
Горе на свете одно.

Не оставайся сейчас без ответа,
Чтоб никогда не узнать,
Как это страшно без хлеба и света,
И без воды выживать...

ТАКИЕ ДНИ

Летят снаряды в сторону Ростова,
Еще минуют чью-то жизнь они.
В запрете не чужое, наше слово!
Такие дни, такие дни, такие дни...

Такие дни, что сердце лихорадит...
И светлое у темного в тени.
Опять у нас стреляют, слышишь, прадед?
Такие дни, такие дни, такие дни....

Что я скажу теперь на это внуку,
Что срок терпенья вовсе не истек?
Что не усвоил я твою науку –
Не подставлять врагу бездумно щек?

А жизнь идет, и время правду пишет,
Но не горят сигнальные огни.
Я говорю, а мир меня не слышит.
Такие дни, такие дни, такие дни...

ПОД ДОНЕЦКОМ

У меня тут ни кума, ни свата.
Тут ни голоса нет, ни огня.
И когда-то беленые хаты
Исподлобья глядят на меня.

И несносно от этого взгляда:
В нем ни капли людского тепла.
По-хозяйски заходят снаряды
В эту хату, где радость жила.

Ни собаки, ни кошки у тына!
Черный снег и снаряд на снегу.
Как же будешь ты жить, Украина,
Перед этою хатой в долгу?!

ВОРОНКА 2015 ГОДА

Под Луганском зияет воронка,
Догорает чужое жильё...
Ах ты, светлого света сторонка,
Ах ты, горькое горе мое...

Пахнет свежую кровью и гарью,
Вдоль обочины встали кресты.

И кричит изувеченный парень,
И срывает, как кожу, бинты.

Навалились такие напасти!
Но суровей, чем в прошлом году,
В бой идут регулярные части,
На своих же, по сути, идут.

А повязка у парня намокла,
Снег под ним, словно маковый луг.
И зияют ослепшие окна,
Безразлично взирая вокруг.

А уже подступают морозы,
И такие спешат холода!
Не простятся бездомные слезы
Никому на земле, никогда.

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЬВОВЕ

В Стрыйском парке, на Краковском рынке
Говором сводят с ума украинки.
Сводят с ума неземной красотой.
Было давно это. Было со мной.
Было давно это, было во Львове...
И спотыкаюсь я на полуслове.
Было давно. Улыбался рассвету,
Как и положено в жизни поэту.
И проглядел и страну, и майданы,
Что затевали в стране шарлатаны.
Мелкие личности, жалкие бесы,
В мутной воде разглядев интересы.
Как далеко мне сегодня до Львова,
Где обесценилось русское слово!
И не понять мне, где правда, где кривда...
В общем, упали и рубль, и гривна.
Вот и задумался пане Мицкевич...
Каждый сегодня и царь, и царевич...
Что за дымы там, над Краковским рынком,
Застят глаза молодым украинкам?
Это уходит по улицам Львова
Русское слово, приветное слово!

Михаил СИЛКИН

СПАСИБО!

Спасибо, армия, родная,
За то спасибо, что ты есть,
Что есть в тебе, я это знаю,
Отвага, мужество и честь!
1 марта 2022

ЛЮБОВЬ К АРМИИ

Никто тебя не остановит,
Ты знаешь, что любима мной.
И нет к тебе такой любви
На целом свете ни одной.
1 марта 2022

Нам, русским, жить на этом свете
Сегодня сложно, это факт!
Вы, европейцы, нам ответьте:
Язык, лицо, что в нас не так?

Быть может, вера наших предков?
Или любовь к земле родной,
Иль неприятие объедков
Тех, что толкают к нам ногой!?

Нам ваши не нужны столицы -
Нам, слава Богу, в них не жить.
Но слезы, скрытые в ресницах,
Не сможем никогда простить!
1 марта 2022

Тает снег, полей прохлада,
Неба голубого синь...

Потеплело. Сеять надо.
Эх, земля моя, остынь...

Горький смрад железных зерен,
Разъедает твою плоть
Как могу я быть спокоен?
Дай терпения, Господь!

Западный тяжелый ветер
Покачнул. Я не упал.
Я пока что не ответил,
Я пока, сильнее стал!

Я ведь только распрямился,
Я ведь только сделал шаг,
Я ведь заново родился,
Я узнал, кто друг, кто враг...
2 марта 2022

РОДНОЙ АРМИИ

Тебе подвластны степь и реки,
Да и по небу ты идешь.
Я знаю, в двадцать первом веке
Ты славу вечную найдешь.

Не остановишься у цели
И точно выполнишь приказ,
Освободишь, как мы хотели,
Не знавший радости Донбасс.
1 марта 2022

ДРУГУ

Мы обязательно с тобой помянем павших,
Нальем в стаканы и тебе, и мне.
Гитара нам споет про день вчерашний,
Про тех, кто не остался в стороне.

И мы с тобою помолчим немного,
И будут рядом те, в ком вечный свет.
Молитвой мы дотянемся до Бога,
Ребята с нами, значит, смерти нет.

Нам жить за них и быть вдвойне сильнее,
Смеяться, плакать и растить детей,
Всегда гордиться Родиной своею,
Как мать единственной своей.

3 марта 2022

Не служат расстояния помехой,
Уз дружбы километрам не порвать.
Связь с близким и достойным человеком
Наладится, лишь надо подождать.

Бывает, мы надолго расстаемся,
Судьба на прочность проверяет нас.
Но все равно друзьями остаемся,
И он, придет счастливой встречи час.

И лишь того, когда вам будет тужо,
Когда нужны поддержка и плечо,
Сердечно называйте просто-другом
И не вините в попыхах ни в чем.

3 марта 2022

#СвоихНеБросаем

Владимир ШИГИН,
ведущий редактор военно-художественной студии
писателей
Центрального Дома Российской Армии имени М.В.Фрунзе,
секретарь Союза писателей России,
заслуженный работник культуры Российской Федерации,
капитан 1 ранга запаса

МОЯ НОВОРОССИЯ

Гремела на южных просторах
Победная поступь полков:
Потемкин, великий Суворов,
Румянцев и Ушаков...

Поныне звучат, словно в рупор,
Российскую славу приняв,
Одесса, Херсон, Мариуполь,
Очаков, Екатеринослав...

2 марта 2022

#СвоихНеБросаем

Игорь ВИТЮК,
редактор военно-художественной студии писателей
Центрального Дома Российской Армии имени М.В.Фрунзе,
заместитель председателя Правления Московской
областной организации Союза писателей России,
заслуженный работник культуры Российской Федерации,
полковник запаса

ПОБЕДУ ОДЕРЖИТ РОССИЙСКИЙ СОЛДАТ

Гордимся мы нашей великой страной
И Русского мира столицей столиц,
Но темные силы грозят нам войною,
И вновь беспокойно у наших границ.

Познали Берлин, и Париж, и Варшава,
Что русский солдат справедлив и силен.
Но если война, – мы вернемся за славой –
В сиянье российских победных знамен.

Сильны наши воины духом народным,
Никто никогда не сломил наш народ!
И будет врагам наказаньем Господним
Всегда – Авиация, Армия, Флот.

С надеждой глядит Русский мир на Россию.
И знает и враг, и спасенный собрат,
Что огненной мощью и вежливой силой
Победу одержит российский солдат!

НА СПЕЦОПЕРАЦИЮ

Я уезжаю на войну –
Подписан боевой приказ.
Свою любимую жену
Я крепко обниму сейчас.

И в бой по зову сердца рвусь –
Без громких пафосных речей, –
Чтоб вырвать Киевскую Русь
Из лап нацистских палачей!

Мы – воины добра теперь,
Наш путь – возвышен, но кровав.
Дай Бог вернуться без потерь,
С Победой – смертью смерть поправ!

НА УКРАИНЕ

Я, весь закованный в броню,
На теле поправляю крест,
В воспоминаниях храню
Дыхание родимых мест.

Страна в лицо не знает нас,
Но Русь в своих сердцах храним.
Мы точно выполним приказ, –
И всех нацистов разгромим!

РУССКОЕ СОЛНЦЕ СВОБОДЫ

Солнце свободы встает на Востоке
Словом Господним и Русской идеей.
Дарит нам свет идеалов высоких,
Но от запекшейся крови чернеет.

Жажда свободы – неуголима,
Путь к ней тернист и всегда многотруден.
Русь поднимали неустрашимо:
Невский, Суворов, Сталин и Путин.

Западным лживым посулам не верьте!
Жизнь посвятите любимой Отчизне!
Запад – дорога, открытая к смерти,
Русский Восток — обретение жизни.

РУССКИЙ ДОЛГ

Нам мир на Украине только снится,
Ведь на просторах снежных льется кровь.
Когда же злоба в кротость обратится?
В святую и небесную любовь?!

Но на краю заснеженной пустыни
Вновь Солнца Русского забрезжил свет.
Он озарил забытые святыни,
И русский знает – смерти в Боге нет!

И снежный пепел прошлых потрясений
Стряхнем с себя, слышав Благовест.
И мир греха замрет в оцепененье,
Увидев русский Православный крест.

Россия – в нас. Она уже очнулась!
И пусть орет истошно вороньё,
С Россией Бог! Она навек вернулась –
Отдать долги и возвратить своё!

ПРЕДВЕСТИЕ ЭПОХИ ЛЮБВИ

Потайное облако мечты
Гонит ветер страсти и надежды.
Снова жду мгновений золотых,
Чтобы я обнял тебя, как прежде.

Сохнет в жажде дерево любви,
Песни света обратилась в стоны.
Захлебнулся Новый век в крови,
Вновь придётся надевать погоны.

Мир у Люцифера на курке,
Ядерных грибов плодятся споры,
Но не будем истлевать в тоске, –
Снова к Небу обращаем взоры.

В мраке пепла виден Третий Рим,
Как земной престол для Божьей власти.
И Любовью смерть мы победим,
В неземном найдём земное счастье.

МОСКОВСКИЕ ДУМЫ
(триптих)

Моей дорогой маме

1.

В час предрассветный,
В короткий час,
О чём заветном
Мечтал не раз?

Как вдруг уйду я
В Святую Русь, –
В Москву крутую
И не вернусь.

Как брошу хату,
Своё село,
Чтоб стать солдатом
Друзьям назло.

Дивчина скажет,
Что я – москаль!
На дверь укажет,
А мне – не жаль!

Послужим верой!
Господь, спаси!
Став офицером
Святой Руси.

2.

Но, как ни странно, –
Мечты сбылись.
И очень славно
Сложилась жизнь.

Щедра к желаньям
Моя Москва,
Исходит бранью
Вокруг молва.

А я – полковник,
К тому ж – поэт,
Но в снах сыновних –
Покоя нет.

Забыл я Киев,
 Забыл Днипро.
Слова чужие
 Гнетут перо.

И что я сыну
 Смогу сказать?
Про Украину,
 Про ридну мать?

3.

Моя Украина –
 Давно не Русь,
Там жить не файно*) –
 Сплошная грусть.

Кругом – чужбина,
 И нет села.
Друзей судьбина
 В гробы свела.

И без поблажки
 Порублен сад,
Многоэтажки
 В дыму висят.

Но в прежнем мире,
 Где благодать, –
В пустой квартире
 Тоскует мать.

В тиши лампадной
 Молясь за нас
В час предзакатный,
 В ненастный час.

*) Файный (укр., польск.) – красивый, хороший.

#СвоихНеБросаем

Александр САВИЦКИЙ

Как и было всегда: лишь короткое «Есть!», –
И к границам заблудшего брата,
Помня твердо про верность, про мужество, честь,
Подшли мирно наши ребята.

Ну а после, а после – вперед и вперед,
От фашистских бандитов спасая.
И родной нам простой украинский народ
Встретит вас рушником с караваем!

Солдаты России, здесь – древняя Русь!
Исконно земля эта – наша!
Вы правду сказали родным: «Я вернусь!»,
И Пети, и Коли, и Саши!

Восемь лет наших братьев, наш русский язык
Уничтожить пытались нацисты.
Жить в подвалах и в страхе народ не привык,
Горизонт видя в будущем чистым.

И свершилось! Россия сказала: «Пора!».
В ДНР, в ЛНР – слезы счастья!
И как будто Берлин взят: сплошное «Ура!!!»,
И его не разделишь на части!

1 марта 2022 г.

#СвоихНеБросаем

Лев КОТЮКОВ,

председатель Правления Московской областной организации
Союза писателей России,
заслуженный работник культуры Российской Федерации,
рядовой в отставке, пос. Переделкино, Новая Москва

**ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
ВООРУЖЁННЫМИ СИЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЛАДИМИРУ ВЛАДИМИРОВИЧУ ПУТИНУ**

*Тайна зла всегда
противостоит власти*

Мы все у Бога на примете,
Но одного возносит он,
И он за всё один в ответе
В безумье дьявольских времён.

Когда – разор в стране огромный,
Прозрев земное в неземном,
Он восстаёт над бездной тёмной
В единоборстве с тайным злом.

Безумны злые силы Мира
И Солнце чёрное в дыму...
Но имя твёрдое – Владимир –
Не зря доверено ему.

Но тяжко свето-воплощенье,
И молит жизнь: «Господь, спаси...»
И в бездне дней идёт Крещенье, –
Крещенье новое Руси.

И он один в стране огромной,
Сполна прозревший тайну зла,
В единоборстве с силой темной
Спасёт двуглавого орла!

ПОЕДИНОК

Чёрный снайпер бьёт на шорох,
Я лежу к земле прижат,
Чёрный снайпер бьёт на шёпот,
Чертов снайпер бьет на взгляд.

Головы поднять не смея,
«Сохрани, земля!» – молю.
Черный снайпер, сатаня,
Выжидает жизнь мою.

В землю теплую вжимаюсь,
Онемевший и слепой,
В землю чёрную вживаюсь,
Становлюсь землёй самой.

Вглубь системой корневою
Кровь пульсирует моя,
Рот забит землёй сырою,
В сердце – гулкая земля.

Я встаю над горизонтом,
Вся земля со мной встаёт.
Где ты, где ты, снайпер чёртов?!
Ну, посмотрим, чья возьмёт?!

#СвоихНеБросаем

Сергей АРУТЮНОВ,
доцент Литературного института им. А.М. Горького,
член Союза писателей России

* * *

Азбука этой войны проста,
Выучит гопник, поймет эстет:
Если в неведомое езда,
Z.

Господи, скрой от борзых писак,
Милость неслыханную яви,
Если и нужен какой-то знак -
V.

Дальше хотели читать бы Е,
Зверь, мол, бездушное существо -
Хрен вам. Приканчивает бои -
O.

Звон это, а не вой существа
Через визгливую брань сирен
Слушайте, что говорит Москва:
N.

* * *

Что нужно вам, стыдливыцы, от России,
К чему теперь ваш пафос ледяной,
Когда грозят нам, чем всегда грозили,
Петлей, костром, расстрелом и тюрьмой?

Чего триндишь, богемная Европа,
Когда порядок твой уже отпет?
Безадресно - нельзя. Любовь до гроба
Конкретнее наводки на объект.

Он словно гроб, стоит. Обшит газетом,
И тела жаждет, савана, свечей,
А ты смердишь безумием газетным
И голосишь, пономаря скучней.

На пике офигительных историй
Куда ты денешь руки от огня
Во времена, когда молчать пристойней,
Чем болтовня?

* * *

Господи, слышишь ли? Не тяни,
Коль на расправу скор:
То, что свершается в эти дни,
Слава или позор?..

Мы, что обязаны пасть листвой,
Выйдя за окоем,
Ищем своих, только кто нам свой?
Тот, с кем светло, как днем!

Тот, чья над миром ясна звезда,
Кто бы там ни был с ней.
Господи Боже, сойди с Креста,
И погибать не смей!

* * *

Той самой сединою у виска
В тот самый день, что порохом пропах,
Вернутся победившие войска -
Казалось бы, зачем тут о гробах?

И будет май цвести, как не в себя,
И станет каждый сущий отпускник,
И боль с восторгом явятся, свербя.
Гробы придут. Куда же нам без них.

И будет май цветеньем буйным свят,
И станет каждый выживший здоров,
И отдохнут солдаты, и поспят.
Гробы придут. Куда ж нам без гробов.

Вздохнет народ, опасности презрев,
И эшелоны соли и крупы
Пополнят стратегический резерв,
И все забудут, что цена - гробы.

Геннадий ИВАНОВ,
1-й секретарь Правления Союза писателей России,
старшина в отставке, г. Москва

Опять о мире и войне...И кто-то плачет.
А для кого-то все кругом так мало значит.
И то и это, и проблем в России масса.
Но все идет на задний план в виду Донбасса.

По крайней мере, так должно быть в эти годы.
Иначе жизни там конец, а не свободы.

Там наша русская душа.
Там наши братья...
И мы должны их заключить
В свои объятия!

*Все богохульные умы,
Все богомерзкие народы*

.....

*Не измени же ты себе
И оправдайся перед Богом.
(Фёдор Тютчев)*

Опять враги нацелились на Крым.
Их вдохновляет давняя победа.
Нацистам этим богомерзким, им
Ни Божий страх, ни страх земной неведом.

Они на нас идут со всех сторон,
Но Крым для них особая добыча...
Опомнитесь, и Джонсон и Макрон...
И Байден, усмири свое величье.

Все может быть, но верю, в этот раз
Господь не даст вам повод к ликованию.
Да и ракеты верные у нас –
В них перед Богом наше оправданье.

Из жизни нашей стали исчезать
Слова: присяга, подвиг, верность...
Мы стали в межеумье зависать.
Какой-то низкой стала современность.

России быть расхлябанной нельзя.
Со всех сторон, со всех границ – набег.
Не расслабляйтесь, русские князья, –
В покое не оставят печенеги.

Они нам никакие не друзья
И не партнеры – что вы лебезите?
Не расслабляйтесь, русские князья,
И в сердце верность Родине носите.

Я был ракетчиком когда-то.
Сержантом был и старшиной.
Я был за Родину, ребята,
Тогда – и нынче не иной.

«За что вы любите Россию?»
«А что такое патриот?..»
Как много доблестных усилий,
Чтобы запутался народ.

Да ни за что. Люблю – и точка.
Душа о Родине поет!
Вопросы эти – заморочка.
Кто патриот - тот патриот.

Не фрицы нынче сбрасывают бомбы,
И люди убегают в катакомбы.
И наступают на Славянск не немцы,
А смерть несут сегодня западенцы...

Они вдвойне сегодня западенцы –
За ними янки, англичане, немцы...
А у Славянска только ополченцы.
России надо что-то совершить,

Чтобы потом не мучиться, а жить
И твердо знать, что мы не отступили,
Не предали, себя не обхитрили,
Святой порыв не дали задушить.

Украинские каратели
Разумение утратили –
Убивают всех подряд,
Зверства жуткие творят.

Люди ходят как по лезвию –
Мины, пули, все летит...
Ждет карателей возмездие.
Кто его осуществит?

Над невинными могилами
Ветви клонятся скорбя...
Только ты, Россия милая,
Вся надежда на тебя.

ОПЯТЬ ПОРОЧАТ РОДИНУ МОЮ

Опять порочат Родину мою,
и лгут безмерно...
Америку, Европу узнаю,
их натиск нервный.

Их натиск наглый,
сговор их, подлог –
добить Россию...
Но видит правду,
видит правду Бог,
а Он – всемогущ!

Ему видней, конечно же, с высот,
ЧТО
 было
 это:
кто растерзал несчастный самолет,
что за ракета.

Нет, это вовсе нам не братья,
А просто гады...
Невинных убивать людей
Так рады.

Им любо жечь, душить, стрелять –
Завет Бандеры...
Мне этих братьев не понять,
Их ложной веры.
Душе вовек их не принять...

Тут ложь на лжи
И снова ложь,
С врагом объятья...
Убитым
Русский им хорош.
Какие братья?!

Давно лелеяли они
Разрыв последний.
Вот и настали эти дни.
Режим соседний...

Не братский, нет,
А злой сосед,
Враждебный даже.
И не такое видел свет,
С печалью скажем.

При этом не впадем в тоску.
Военной ратью
Идти готовы на Москву
Былые братья...

Там есть и братья и друзья,
Но в силе – гады.
Невинных убивать людей
Так рады.

Америка – мерзкая, мерзкая.
Бомбит, убивает, грозит...
И ложь ее самая дерзкая.
И ложью Европа мерзит.

Россия, бываешь ты разная,
Но нынче ты в мире одна
От истинной правды прекрасная!
Стоящая в правде страна.

УКРАИНЦУ

«Украина – це Европа, це – не Азия».
Из письма из Харькова.

Це не Европа, Федор, не Европа.
Це Африка, це, друг мой, Сомали.
Наслушался ты, Федя, агитпропа
И сильно оторвался от земли.

Ты посмотри кругом и поразмысли:
Куда вас тащат? Стравливают, жгут...
О москалях вколачивают мысли.
В Европу вас не пустят и не ждут.

Вы им нужны лишь как враги России.
А вы и рады бегать и тусить...
Россия вам, конечно, не по силам,
Но будете пытаться укусить.

Зачем вам, Федя, эта роль собачки?
Зачем вам, Федя, жалкие подачки?
Да и Европа, Федя, уж не та,
И от нее у многих тошнота.

Оксана МОСКАЛЕНКО,
член Союза писателей России,
жена военнослужащего,
г. Пушкино, Московская обл.

ДОНБАСС В ОГНЕ

Кто мог подумать лишь вчера,
Что будут братья сеять смерть?
И это вовсе не игра,
И мы готовы умереть.

То минный шквал накрыл, то «Град» –
Сжигают дьявольским огнём.
Здесь, на земле разверзся ад,
И мы умрём, но не уйдём!

И как бы ни был враг жесток,
Никто сломить не в силах нас.
Мы русские и с нами Бог!
И будет русским наш Донбасс!

НОВОРОССИЯ

Я прячусь... А вокруг бомбят.
И в горле – хрип, а в сердце – боль,
И скоро всех нас истребят, –
Мы для врагов – ничто, мы – ноль!

В сырых подвалах, во дворах
Притих напуганный народ.
И леденит предсмертный страх...
Мы – жертва, мы – ненужный сброд...

Будь я женщиной, то взяла б
Мне непривычный автомат!
Пошла б в атаку против зла,
Бандеровцев отправив в ад!

Об убиенных на войне
В молитве проливаю кровь...
Они, сгоревшие в огне,
Стягают Вечную Любовь.

ГОРЛОВСКАЯ МАДОННА

Разрывы бомб. Обстрелы храмов.
И парк на линии огня.
Убит младенец вместе с мамой. –
Растерзаны среди бела дня.

И позже будет отпеванье,
Сейчас разрушен Божий храм.
Лишь только ветра причитанья
И горький плач оконных рам...

Им довелось пожить немного,
Пополнив мучеников рать.
Они предстанут перед Богом –
О них молилась Божья Мать.

К мадонне Горловской отныне –
К заступнице земли своей,
Как к новоявленной святыне,
Идут с молитвой за детей.

ОБСТРЕЛ

Взрывы, воронки и бомбы...
Что это? – Страшный сон?
Наши дома – катакомбы,
С дочкой дрожим вдвоём...

Взрыв раздолбал всю дорогу –
Ухнуло, отлегло...
Истово молимся Богу,
Чтобы нам повезло.

Месяц назад в воронке
Сгинул мальчик-сосед.
Нет на него похоронки,
Как и соседа нет.

Лишь клумба из белых лилий, –
Её взрастила мать.
И мы здесь слёзы пролили,
Чтоб его поминать.

Но нет! Мы – не биомасса!
Солнце взойдёт во мгле!
Мы не уйдём из Донбасса –
Мы – на своей земле!

РУССКИЙ ВИРАЖ

В командировку муж летит...
Гордиться или горевать?
И чувствую, Господь велит –
С молитвой мужа провожать...

Там пекло, там сейчас война.
Там рвутся бомбы в городах.
Там кровоточит вся страна,
И над людьми сгустился страх.

И в небо взвился самолёт, –
Войною всё обагрено.
Спасём измученный народ
Нам зло пресечь пора давно!

Смешалось всё – где явь, где сон?
Раскаты грома, тишина...
Повсюду крики, плач и стон
Будь трижды проклята война!

Но он летит сквозь дым и боль,
И вспоминает про семью,
И с ним – Господняя любовь,
И будет невредим в бою!

ОФИЦЕР ВКС

Сегодня дочь спросила у тебя:
«Где ты бывал и как тебе служилось?
И есть ли у военного судьба?
Познал ли на войне Господню милость?»

И муж мой – русский лётчик ВКС,
Не размышляя, чётко ей ответил:

«Защита Родины – мой долг и крест –
И путь защитника и свят и светел»

И ты рванёшь в заоблачную даль,
Расчерчивая небо на полосы,
А на груди – «За Сирию» медаль,
И в памяти – бомбёжек отголоски.

Святая Русь, храни своих бойцов
От ворога, от боли и от страха,
Чтоб не терять мужей, друзей, отцов,
И чтоб воскресли близкие из праха.

А я тебя жду дома у окна,
И вышиваю крестиком картину –
На ней уже давно царит весна,
Играют дети – дочка рядом с сыном.

МОЛИТВА О МУЖЕ

Меня ты не обманывал ни разу –
И огорошил сразу напрямик:
«С женой не обсуждаются приказы,
Военный перед Родиной – должник.

Я убываю завтра на рассвете –
Уже собрал походный вещмешок.
Ты для меня – одна на белом свете,
И нам с тобой во всём поможет Бог!»

Я верю провиденью или чуду –
И будет безопасен твой полёт.
Любимый, день и ночь молиться буду. –
Молитва на войне тебя спасёт.

Я буду ждать наперекор ненастью,
И за тебя я Господа молю,
Чтоб вместе быть и в горести, и в счастье,
И видит Бог, как я тебя люблю!

В ДОЗОРЕ

Нет, не умрёт моя Россия,
Страну не тронет смертный тлен.
И будет вновь державой сильной,
Не дрогнет крепь Кремлёвских стен!

В дозоре против святотатства,
Я под защиту креста.
И я, крестясь, вступаю в братство –
В святое воинство Христа.

#СвоихНеБросаем

Не мы ли, братцы, названы десантом?
Не нам ли Батя* небо завещал?
...В чужую ночь шагнём мы диверсантно,
Чтоб стать началом множеству начал...

** Речь идёт о Василии Филипповиче Маргелове, легендарном Командующем Воздушно-десантных войск.*

ПЕРВЫЙ ПРЫЖОК

На сердце – синь густого неба...
Парю, дырявя облака...
Внизу сияет купол Глеба,
Петлёй закручена река...

Платки полей надёжно сшиты
Густою лесополосой.
В лучах зари блестят ракиты,
Покрывшись бисерной росой.

...Я приземляюсь – слава Богу,
Влетая с треском в камыши.
И Глеб кричит: «Ну как там ноги?»
А я в ответ: «Не осушил».

...Трава ботинками измята...
Ан-2* летает... Мы сидим...
Чабрец душистый вместе с мятой
Пьянят. Пьянит табачный дым...

«Ну, что Серёга, страшно было?»
«Да, нет дружище, так чуть-чуть».
И медленно плывёт светило
В свой вечный искривлённый путь.

...На сердце синь густого неба...
Меж пальцев мякнут облака...
Идём по полю вместе с Глебом...
Кури́тся маревом река...

**Ан-2 («Кукурузник») – многоцелевой советский самолёт.*

ДОРОГА В ОБЛАКА

1.

Снова аэродромный ветер.
Жадно мы ждём лучи рассвета.
Время почти остановилось.
Небо, слышишь! Дай десанту силы!
Давят на плечи парашюты.
Манят небесные маршруты.
Громко режут ИЛа турбины.
Небо, слышишь, дай десанту силы!

Припев:

*Там высоко – не для нас границы.
Средь облаков мы парим, как птицы.
И нас уже не исправить Богу.
Нам по душе – в облаках дорога.*

2.

Снова зовёт нас в бой сирена.
Сердце торопит кровь по венам.
Рампу с дверьми давно открыли.
Небо, слышишь! Дай десанту силы!
Купол в объятьях небосвода.
Здравствуй, пьянящая свобода!
Стропы натянуты струною.
Небо, слышишь, десант всегда с тобою!

Припев

А ЖИТЬ, РЕБЯТА, ХОЧЕТСЯ...

А жить, ребята, хочется захлёб!
Да так, как говорят – «на всю катушку».
И бить врага не в тыл, а прямо в лоб,
Давить его, всегда «держат на мушке».

А жить, ребята, хочется сейчас –
Не завтра, не потом, не после боя,
Когда из трёх останется лишь двое,
Иль, не дай Бог, совсем не станет нас...

А жить, ребята, хочется сейчас,
Не трата время на пустые бредни.
И данный жизнью каждый новый час –
Ценить и жить...

 Быть может он последний...
А жить, ребята, хочется сейчас...

ПАРАД

А мы готовимся к Параду
И с каждым днём всё твёрже шаг.
Равнение держим мы как надо.
Звенят медали на ПШ.

А мы готовимся к Параду!
Надёжно братское плечо.
Для нас усталость – не преграда
И нам ненастья – нипочём.

Совсем нелёгкая работа –
Себя огранке подвергать.
Со лба стирая капли пота,
Мы будем вновь шагать, шагать.

И мы не вправе оступиться,
Мы завтра – главный строй страны.
Пройдём по площади столицы
В Победоносный День весны!

ПЛАМЯ МОЛИТВЫ

Духовной молитвы священное пламя
В окопах сырых согревало солдат.
«Мы выстоим, верьте. Отчизна за нами...» –
Шептал, умирая, гвардеец-комбат.

Он грудью отцовской, сынов заслоняя,
На жерла орудий бросался вперёд
И чести своей в том бою не роняя,
Он пал... Только подвиг его не умрёт...

Во имя добра, он как горьковский Данко,*
Пожертвовав сердце, надежду зажгёт.

И враг не сумел даже натиском танков
Отнять у солдат тот Святой Огонёк.

**) Данко – герой рассказа Максима Горького, пожертвовавший собой и спасший свой народ с помощью горящего сердца*

РАССКАЗ ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мне всё ещё снится война,
Мне всё ещё слышатся взрывы,
Ревущего ветра порывы
И смерть...

Как смеётся она...

Мне всё ещё помнится взгляд,
Сражённого снайпером, друга.
Ушёл он на фронт из Калуги
И пал в ставропольских полях.

Я помню, как сажа и гарь
Въедались в суровые лица,
Как падали замертво птицы
От холода в лютый январь...

Мне всё ещё слышится лязг
Скользящего резво затвора,
Как точно и с русским задором
«Катюша» пускается «в пляс».

И всё ещё помнится вкус
Сырого, «военного» хлеба,
Как юнкеры резали небо,
Как маме сказал, что вернусь...

Я помню, как плакал старлей
И матом ругался на братьев,
Оставшихся в крепких объятьях
Изрытых, сожжённых полей...

С тех пор мне и снится война,
С тех пор мне и слышатся взрывы,
Ревущего ветра порывы
И смерть...

Жаль, бессмертна она...

Лидия ЖАРОВА,
секретарь правления Московской областной
организации Союза писателей России,
г. Шатура, Московская область

ВЕСНА ОГНЕВАЯ

Средь пуль и снарядов
 мечутся птицы,
Не в силах покинуть
 родные места.
Скошены болью
 солдатские лица —
Мучительны раны.
 Задача проста:
Себя не жалея,
 верить и биться!
В окопах — полвзвода,
 а танки идут.
Прицельные залпы.
 Мечутся птицы...
Военные будни.
 Кровавый редут.
Выстоять, выдержать,
 кровью умыться!
Распятые звуком
 ударной волны,
Горящими с неба
 падают птицы...
Весна огневая.
 Мгновенья войны.

* * *

Знаешь только ты, родная,
Моя вещая страна,
Сколько ты могла-страдала,
Как подла была война.

Знаешь только ты, Отчизна
(В это мир ещё не вник),
Сколько гибло наших жизней
За один короткий миг.

Знаешь только ты, Отчизна
(Но ещё не видел свет!),
Сколько было героизма
На один квадратный метр.

И себе, моя Россия,
Знаешь цену ты сама.
Твоя правда, твоя сила
Сводит недругов с ума!

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ

Подлая, кровавая
Нам выпала война.
Наше дело – правое,
А родина одна.

Рассудили здраво мы:
Не нам спасенья ждать!
Наше дело – правое,
Нам и побеждать!

Молодые, старые —
Все встанем как один.
Наше дело – правое,
И, значит, победим!

Суворовы и Чкаловы –
Мы такой народ.
Наше дело – правое!
За Родину, вперёд!

Мы умеем, brave,
Сражаться и любить.
Наше дело – правое,
И, значит, миру быть!

Недрузи лукавые
Шипят из-за угла...
Наше дело правое!
И, значит, нам «Ура!»

Василий ДВОРЦОВ,
заместитель председателя Правления –
генеральный директор Союза писателей России

ЖИЗНЬ ЗА ОТЕЧЕСТВО

В сраженье есть начало, есть конец:
Начало в тактике, конец в надежде.
Здесь ангелы в сияющих одеждах,
Скорбя, склоняют воинский венец.

Венец тому, кто не закончил бой –
Но тело опрокинулось в атаке,
Кто не хотел – но верен был присяге,
Кто в двадцать – не согласен на покой.

Кто добежать пытался до врага,
Достать штыком, не доверяя пуле, –
Но пред глазами огненно сверкнули
Иные, непривычные снега.

И в охватившей полной тишине
Прорезалась мелодия иная.
И поднялась восполненная стая
Солдатских душ к разверстой вышине.

«Вождей и воев», – звал церковный хор –
«Жизнь за Отечество в полях сложивших».
И всех – тысячелетие служивших –
Соединял заоблачный простор.

ПРАВЫЙ МИР (поэма)

*Памяти моего деда
Ильи Васильевича Дворцова*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*От чего у нас солнце красное?
От чего у нас млад-светел месяц?
Голубиная книга*

Ба́тько, твои ладони –
Черпень для Океана,

Который Землю качает
Под каганцами Стожар.

Ба́тько, твоими плечами
Мир загражден от невзгоды,
А лысина с белым шрамом –
Адамовая гора.

Ноги твои – ворота,
Шея – платан за гайтаном,
Свистнешь – у турок буря,
Зыкнешь – Кавказ затрусит.

Батько, ведь будет ладно,
Коли я тоже стану
Сильным, как ты, и смелым,
Истинным казаком?

«Дóбре же, сынку, дóбре.
Наша руда не иссохнет –
Христос нам поставлен примером,
За ним мы походствуем с верой,
Русскую правду храня.

Пику ты примешь и шашку,
Фартовую ту фуражку,
Что в турках чуток подкопнулась,
В Манчжурии залоснилась,
В Румынии обожжена.

Главное ж, сынку, наследство –
Наше казачье братство,
Наша вкруга́лье порука
Душу полóжить за друга,
Смерть за побр́ата принять».

Батько, а как же ма́мо?
Сёрденько разве сдюжит
Коли вражина сабля
Батькину шапку сшибет?

«Полно тебе балабокать.
Мужчинам не дело окать.
Как поле весною бороним,

Мы тоже зерно в нем хороним,
Но радостно на душе.

Ведь смерть, что ее сторониться?
Она лишь кордон на границе.
А там еще вельше просторы –
Степи, лиманы и горы,
Дэдов честна́я страна».

Батько, скажи, а скольких
Врагов басурман и немчи́нов
Своими швыдкими руками
Ты порубал-пострелял?

«Зерно, умирая, рождает.
Не аду казак угождает –
Не только гурдой казак машет,
Он пай свой шанует и пашет,
Ниву праце́й семенит».

Казак Василий сына Илию
Вел шляхом под густыми камышами.
Азовские ветра внахлест шуршали,
Вздувая облака на западном краю.
Стрижи, в поднебье искрами звеня,
Пророчили горячую погоду,
Всласть чавкали сазаны подле брода,
Где в Ее сивого дедок поил коня.

Казак Василий с сыном налегке
Спешили осмотреть свои покосы.
Над топким бережком тряслись стрекозы,
Бульбукал квас в заплечном туеске.
Босой Илийка успевал на круг
Рубать лозинкой лопухи и дудник.
Кузнечиков испуганные дуги
Трещотками живили сонный луг.

Казак Василий, отирая шрам,
Дымил на солнце как дождем омытый.
Под гимнастеркой, жинкою зашитой,
В плече свербили девять вражьих грамм.

А в сердце спела Божья тишина,
Густилась негой с каждым полным вдохом,
И блазилась дурнейшим брехом
Горячая гражданская война.

Сынишка победил «врага»
И убежал на вздыбленность кургана.
И с высоты, как с плечи великана,
Тянул ручонки к кучным облакам.
Тянул ладошки к черточке орла,
Царившего над полночасным краем –
Казачьим рукотворным раем,
Щедротами усвятного стола.

Орел кружил над купами садов,
Над житнями, гречихой и бахчами.
В станичных пташнях пивени кричали,
Мычал под липой самопас коров.
Дымились люльки важных стариков,
Белели в грядках женские рубахи.
Для новой мельницы тесала плахи
Семья иногородних мужиков...

Орел оглядывал курган, и шлях,
И плес речной, и хутор дальний.
Когда-то заболоченные плавни
Трудом преображенные в поля.
Кубанским нивам краю не видать –
Особый свет работных полдней.
Орел, мальчишка пусть запомнит
Вот эту тишь, вот эту благодать!

Линейная, граничная земля –
Царицын дар, потемкинская милость.
В походах дальних сердце так томилось
Вернуться на призыв коростеля,
Вернуться к серым плетям бузины,
Коснуться притолки родимой хаты,
Огладить лбы прижавшимся ребятам,
Вдохнуть впотай молочный жар жены.

Казак Василий, растирая пот,
Смотрел на набегавшего Ильюшку.
Что нужно человеку? Все в краюшку –

Чуток землицы, двор, здоровый скот.
Что надо человеку? Правый мир,
Вот это небо, эти камышины,
Речная рябь, смоковница за тыном,
Курган, орел, да коники для сына.
Что надо человеку? – Правый мир.

...Батько, ведь будет ладно,
Тоже когда я стану
Сильным, как ты, и смелым...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Ніч яка місячна, зоряна, ясна!

Видно, хоч голки збирай.

Украинская народная песня

Эх, сторона Амурская,
Амурная страна –
Куда дорожка узкая
Ты в полночь повела?

Где конармеец в валенках
Скрипит снежком тайком?
Там, где резная ставенка,
Свет лампы за стеклом.

Ах, кабы на мгновение
Мелькнула б только тень –
Развеять бы сомнения,
Что мучили весь день.

Весь день бойца мурыжили,
Злобнее, чем комвзвод,
Что кавалеристов лыжами
Изводит до икот.

Манеж, политзанятия,
Иприт, прицел, клинок.
Рубить лозу занятнее,
Чем драить банный блок.

Но день за днем последние
Чума идут чумой:

Все двадцатитрехлетние
Мечты лишь об одной.

О той, чьи косы черные,
И карие глаза –
Пронзила чудотворная
Маньчжурская краса.

Девчонка-орочоночка,
Царевна на селе.
Столкнулись за околочкой
В спящей белизне,

И звездами лежачими
Дорожка повела...
Да нешто вправь балачили –
Шаманские дела?

Мороз и искры синие,
Скрип-скрип, кхы-кхы, скрип-скрип.
Стоит герой весь в инее,
Ресницами залип.

Застыл, лишь мысль иголкой –
Мелькнет в окне? Мелькнет?!
И пусть за самоволкою
Комвзвод наряды шьет.

Всадник молодой из далеких стран
Средь своих друзей – словно царь-журавль
В круге селезней, между куликов...
Такой гордый взгляд серебристых глаз,
Такой звонкий крик, такой легкий шаг...
Всадник молодой меж своих друзей –
Словно гром среди туч, словно молния:
Я взглянула раз – покачнулся мир,
На второй мой взгляд звезды ссыпались...
Всадник молодой ... сердце замерло...
По весне с югов зуйки ранние
Весть пропели мне – он уже в пути.
Летом шмель гудел – жди да жди его,
А по осени – сливы в осыпи

Прошептали мне о его шагах...
Всадник молодой, тонкой заледью
На Тюкан-реке прозвенел твой конь,
Отмеряя срок нареченному...
Я ж звала тебя среди ребячьих игр,
Я в девичьих снах тебя ведала –
Такой гордый взгляд серебристых глаз...

«Граница по Амуру, а за ней –
Квантунцы-оккупанты интригуют,
Хунхузы контрабандою торгуют,
Шпионят всем китайцы за свиней...
Не спит всемирный империализм,
Что люто ненавидит власть Советов.
И нам поставлена Военсоветом
Задача защищать социализм».

Тов. Штейн, дивизионный комиссар,
Долдонит уже час не уставая.
А за окном – капель и птичьи стаи,
А за окном – гром солнечных фанфар.
И тихо пухнет полуэскадрон
Как почки на напряжных ветках:
Полсотни молодых и крепких –
Кто не Геракл, тот точно Аполлон.

Товарищ Штейн, эх, если б про любовь!
Полсотни молодых и крепких
В мечтаньях о блондинках и брюнетках,
А вы все – «гроб, раб, зуб, диктат и кровь»...
Да парню в эту пору брат лишь конь,
Скакать по полю в три креста аллюра,
Скакать-ласкать, снимать красу с прищура,
Внимать-вживлять в себя весны огонь.

Полсотни молодых рубак-рубях –
Лишь только укажите направление
Атаки лавой – и воодушевление
Зарадует на безморщинных лбах.
Лишь только отмахните им: «Руби»!
И молодость самодовольной силой
Сметет, снесет громилу и верзилу
На Висле, на Дунае, на Оби.

Зачем долдонить про пролетариат
В его интернациональной цели?
Про роль ВКП(б) на авансцене
Грядущих общемировых рейхсрат?
Зачем? Ведь за окном возжитие,
Вот-вот багульник зацветет на сопках.
И гуси-лебеди в болотцах топких
Трубят весне предназначение ее...

Лишь «всадник молодой» среди других
Не мялся, не вздыхал, не мучил кантик –
Он две недели, как уже женатик,
Он две недели при делах мужских.
Ах, Антонина, Тонечка... жена...
Красавица шаманских сказок...
Нет слов для счастья, нету нужных красок –
Амурский край, амурная страна!

Амурский край. Вкруг сопки да тайга,
Доверчиво невинная природа,
Доверчиво наивные народы.
И все по-полной – солнце и пурга,
Жара и ливни, без преград ветра.
И та ж любовь – чиста и безоглядна.
Наивностью доверчивой нарядна,
Невинностью доверчивой светла.

Антоночка, Антонушка... жена...
Когда б Илья мог загадать такую,
Когда и где вообразить родную,
Что б так душой и статью сложена?
Подумать только – доля казаку:
За тыщи верст фортуна подкузьмила,
Приказом отмахнув почти полмира,
Излить Кубань в Туранскую тайгу!

И низкий же фортуне той поклон!
И благодарствие служивой доле
За то, что так не перекаати-поле,
А высших смыслов выполнен закон.
Закон и по земному подтвержден
Приказом командира гарнизона.
Эх, расщепилось братство эскадрона –
Такой затейник в бабство уведен!

«...Советская граница, а за ней
Квантунцы-оккупанты интригуют...
Хунхузы контрабандою торгуют,
Шпионят всем китайцы за свиней...»
Тов. Штейн, дивизионный комиссар,
Долдонит два часа уже, зануда.
И ждет жена, Антошечка, Тонюта...
И жжет нутро от солнечных фанфар...

Сыны крестьян и бедных казаков,
Сопят в тоске по подвигам былинным,
Где порох в смеси с потом лошадиным,
Где скрипы портупей и звяканье клинков.
Где все герои в главных орденах,
Где честь и слава за лихим наскоком...
Но, батя строгим обложил зарок
В любых раскладах, любым боком
В межбратских не участвовать боях.

...Летом шмель гудел – жди да жди его,
А по осени – сливы в осыпи
Прошептали мне о шагах твоих...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В эту ночь решили самураи
Перейти границу у реки.
Песня, слова Б. Ласкина

Уже четыре дня
окужье озера Хасан
накрыл слепой туман.
И оттого в штабах дурман,
и вся стратегия – обман,
отписка для Кремля.

Обман, везде обман:
в верхах нет планов для войны –
приказы Блюхера темны,
для Мехлиса они блажны,
а Штерну вовсе не нужны –
туман, во всем туман.

Туман четыре дня.
Не в силах выполнить приказ,
в грязи кавполк под хвост увяз.
Обозы где-то сбились с трасс,
и авиация без глаз
уже четыре дня...

Чья канонада с двух сторон
четыре этих дня?
Где танков наших эшелон?
Не видно собственных колон,
и сухопайный слюногон
жжет глотки до синя.

...Уже четыре дня
Хасан накрыл туман...

Муж бесценный мой, шлю тебе привет
От родных, друзей, от соседей всех!
Будь здоров всегда, смелым будь во всем,
Защищай Советскую нашу Родину,
Трудовой народ, справедливый строй.
Враг жесток как волк, росомахой подл,
Ты ж как сокол будь, остроглаз и скор –
Ждем с победой мы – я и деточки:
Богатырь наш сын, продолжатель твой
И малюточка, дочь-красавица.
Мой любезный муж, дорогой мой муж,
Весь в тебя герой, наш Володенька,
Такой гордый взгляд – словно царь-журавль...
Береги ж себя, мой желанный муж!
Защищай Советскую нашу Родину,
Дело Ленина, дело Сталина.
Ждем тебя домой, очень ждем тебя...

Разведка дважды возвращалась в ноль.
Ракета жжет туман – взывают мины –
И треск разрывов, ярость матерщины,
Туда – «Ура!», «Банзай!» – оттоль.
Разведку жаль – потери велики.

Еще больней бессмысленность потери,
Когда решать задачи артиллерий
Штабными посылаются стрелки.

Когда две батареи за спиной
Молчат в отсутствии снарядов:
Снаряды ж не доставлены со складов!
За то в недостатке блажи должностной.
Снабжение – пораженческий бардак,
Пехоте даже окопаться нечем,
Винтовки не пристреляны, но едче
Всех дурей у связистов кавардак.

Приказы сыплются – чумной шабаш,
Раздерганные части в канители.
В такой неразберихе враз поверить
В предательство и саботаж.
В такой неразберихе взвод Ильи
Распешили уже под утро.
Туман озябшим перламутром
Залетных трассеров студил угли.

Задача: выйти в левый фланг врага,
Нащупать брешь в японских заграждениях,
Им скрытно нанести по силам разрушения,
И отступить ... неведомо куда.
«Задача есть? Так, значит, выполняй.»
На подступах у сопки Заозерной
Трава от крови стала буро-черной –
За штурмом штурм уже четыре дня.

Ночной туман... Колонною по два
Брели бойцы в липуче серых шорах.
Туман, туман... Сопенье, хруст и шорох...
Спина переднего видна едва.
Ночной росой промочен под живот,
Цепляясь за татарник шашкой,
Илья упорною букашкой
Ручной тащил за взводным пулемет.

Тащил, вздыхал, стараясь не отстать.
Не так, не так все представлялось дома –
Доведших до кровавого содома,
Товарищ Сталин, нужно расстрелять!
Товарищ Сталин, мы же конный полк:

Обучены маневрам и разведке,
Научены рубить, стреляем метко,
А проволоку резать – что с нас толк?

«Задача есть? Так, значит, марш вперед!»
Ночной туман... Слепая тишина...
И вся надежда – взводный старшина
Он точно выведет, и отведет.
Он им отец последние шесть лет –
Спокойно мудрый, ветеран германской,
Рубивший пепеляевцев в гражданской,
Не ведавший ни дробы, ни сует.

Илья сперва дотошно подражал
Во всем его уменью и терпенью.
За старшиной ходил, до смехов, тенью,
Но в этом подражанье возмужал,
Встал, развернулся в твердого борца.
И вот, сержант и замкомвзвода,
Потеет под лопатой пулемета –
Жалеючи наводчика-юнца.

Кавалеристам не в удобь пешком.
В ночной росе шуршанье и сопенье...
Спина переднего, татарник, и томленье
Отходит смрадным к заднему душком.
Туман, туман... Сверяет командир
По компасу и забирает влево.
Как видит он? Ни кустика, ни древа...
Спина и запах – весь ориентир...

Сопенье, хруст... Вдруг дикий крик «Дэс ка?!»
Ребята не стянули карабины –
Мрак пыхнул гроздьями рябины –
Кто рухнул, кто рванул в бега.
Пальба в упор, и сверху на Илью
Припал комвзвод горяче-мокрый.
Разрядка судорог и хрип недобрый –
Шаги кромешны к инобытию.

Пальба в упор – «Банзай! Банзай! Банзай!»
Орут японцы близко-близко.
А где искать для «дегтярева» диски? –
Туман и ночь! И шепот: «Отползай...»
Так, даже смертным мигом старшина

Прикрыл Илью пробитым телом.
Да, Господи, таким примером
Исправится любая кривизна!

И ты поймешь, что есть твоя страна,
Твои товарищи, жена и дети –
За что всегда, в любом суде в ответе,
Без оправданий и сполна.
Пускай твой фронт – костяшки кулака,
Пускай вокруг предатели-иуды,
Тебе даются истины минуты,
Когда душа раздета донага.

Тебе дается право устоять,
Не уступить, не слечь, не уклониться –
Поступок и в кромешной тьме зарницей
Способен жизнь поднять и осиять.
«Противник справа! Всем залечь! Стрелять!
Огонь! Огонь!» – Откинувшись на спину,
Илья так – лежа, бил из карабина.
И рядом подхватило залпов пять.

Нет, то не слезы, то с бровей роса –
Прощай, отец, с войны ушедший с миром.
Увидевшему вечность командиру
Илья ладошкой призакрыл глаза...
Японцев что слизнуло темнотой –
Туман, колючки – нешто, правда, были?
Покликались, собрались, кто живые.
Перевязались, встали рядовые.
Илья, как самый старший: «Взвод, за мной»!

...Ждем с победой мы – я и деточки:
Богатырь наш сын, продолжатель твой
И малюточка, дочь-красавица...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

В течение 16 сентября наши войска
вели бои с противником на всем фронте.
1941 г. От Советского Информбюро.

Сентябрь цветится. Речка Мга
Петлявится узорно меж болот.
Заладожья простуженный извод.
Осинки откраснели донага...

Вода кристальна. В бережной подмыв
Над родничком набился листопад.
Врезаясь в бледно зреющий закат,
Далеких облаков горит извив...

Онежье, Волхов – колыбель Руси,
По плесам клики лебединых дев.
И здесь святые, сердце разогрев,
Сияли Духом: «Милостив, спаси»...

Со станции Любани от врага
С утра харкает смертью миномет.
Успешно разминировав подход,
Фашисты концентрируют войска.

Железную дорогу перекрыв,
Враг душит окруженный Ленинград.
Для группы армий «Север» нет преград,
Вильгельм фон Лейб нацелен на прорыв.

За веком век сюда тевтонцы-псы,
Алкав лихвы, тянули боль и гнев.
Так вот и ныне – злобою протлев,
Ползут туманы кровяной росы.

Сентябрь цветится. Речка Мга
Петлявится узорно меж болот...
Со станции Любани от врага
С утра харкает смертью миномет.

Заладожья простуженный извод.
Осинки откраснели донага...
Успешно разминировав подход,
Фашисты концентрируют войска.

Вода кристальна. В бережной подмыв
Над родничком набился листопад...
Железную дорогу перекрыв,
Враг душит окруженный Ленинград.

Врезаясь в бледно зреющий закат,
Далеких облаков горит извив...
Для группы армий «Север» нет преград,
Вильгельм фон Лейб нацелен на прорыв.

Онежье, Волхов – колыбель Руси,
По плесам клики лебединых дев...
За веком век сюда тевтонцы-псы,
Алкав лихвы, тянули боль и гнев.

И здесь святые, сердце разогрев,
Сияли Духом: «Милостив, спаси»...
Так вот и ныне – злобою протлев
Ползут туманы кровавой росы.

Что за судьбина – воевать пешком?
Спасибо, разрешили в марш без сабель.
Но марш неловок – кто-то косолапил,
Тот шаркал, этот ерзал под мешком.
Осенний лес по-северному светл,
К тому же месяц наполнялся силой.
Дорога-полугать по-над трясинной
Вилась сквозь ночь меж ив, осин и ветл.

Осенний лес в полглаза полуспал.
Сентябрь – покой, не срок для непогоды,
В нем бабье лето, лирика природы,
В нем только то, в чем мир уже устал.
Но все же лес развесил в полный цвет
Лоскутные платки берез и сосен,
На влажность веток месяц блески бросил,
На мшистый бархат – серебро монет.

Кавалерийский сто девятый полк
Под утро вышел на разъезд Погостье,
Поспешно окопался к встрече «гостя»,

Развел по точкам пулеметы, смолк.
Ни звука в страхе съезженных домах,
Лишь где-то нудно выли две собаки.
Да в стационарном новеньком бараке
Пел слабоумный о «любви волнах».

Но ровно в полдень, хоть сверяй часы,
Лес за околицей залился гулом:
Шесть «панзеров», тупых, квадратноскулых,
Ползли, задрыв короткие носы.
Дорога выгибалась под селом,
Удобно в бок фашистам бронбойным –
Залп батарея! Танки межсобойно
Подергались, и к лесу напролом.

Разведка боем... Первый танк зажгли,
Дым черным шлейфом по стерне стелился.
А гул в лесу все нарастал, копился,
И грянул ужасом разорванной земли!
Тяжелые снаряды – визг и вой –
Вбивались в насыпь, в избы, в огороды,
И поднимались, разрастались всходы
Цветов из ада, нави ледяной.

Рвалось подземье грязью в облака...
Осколки брили тальники в болотах...
А после поле все усеяла пехота –
Шли кучно два, а то и три полка.
Шли как-то нагло, грубо, зло –
За цепью цепь. Неспешно залегая,
Стреляли, снова шли. Будто играя,
Будто для них все в жизни уж «зеро».

А захлебнулись! Из оставшихся в строю
Двух ЗИСов по фашистам – залп ребята!
К ним пулеметы, ближе – автоматы!
Пришлось поползть прусскому хамью.
...Воронки, трупы, дым... А где ж оно, село?
Пожарный смрад, обугленные груды,
На черном – белые печные трубы –
Жило Погостье, вот и отжило.

Могилы изб, могильники дворов...
Амбары, бани, стайки, сеновалы

Разорваны, разметаны, в развалах –
Белесый дым в смятении ветров.
Белесый пепел всех крестьянских дел –
Двужильных, потных, грыжевых, натужных.
Мужицких, бабьих, всесемейно дружных –
Деревни русской жертвенный удел.

Кто вспомнит, кто их перечтет –
За все века нашествий, сеч, сражений,
Те села – голубицы всесожжений,
Чья жертва вкупе небо покачнет.
Коган иль конунг, цезарь иль ногай
К вселенскости ведут свои походы,
Ища бессмертной чести и доходов –
Что перед ними лапотник-ратай?..

Чуть засмеркалось. Через насыпь в тыл
Услали тяжко раненых к телегам.
Окопы крыли нужды человек –
Кто нож точил, а кто штаны сушил.
Но немцы дня не дали на отстой,
И вновь разъезд, точнее – что осталось,
Огнем накрыла гаубичная ярость,
Вновь те же ужас, смрад, и визг, и вой!

Во фланги танки врезались скобой.
Не ослабляя плотность артобстрела,
Фашисты обошли Погостье слева,
И справа завязали ближний бой.
Неслось цепное эхо: «Отступить!»
Снимались, отходили эскадроны.
Стволы каля, последние патроны
Палили «дегтяревы» в «черта-мать».

Паскудно, горько... Уходил полк в ночь
Ополовиненный, смурной, разбитый.
Проселок чавкал глиною размытой,
А позади ... задуматься невмочь...
А позади еще дробился бой –
Там билось, прорывало окружение
Оставленное подразделение,
Отход полка прикрывшее собой.

...В живых осталось сорок семь из ста...
Лежали конармейцы, вкруговую

Отстреливаясь в темень дегтевую.
Но все ж прицельно, скупое, не частая.
Пылал, спасая эскадрон, вокзал.
Отсюда к переезду – метров двести.
Их пробежать бы разом, вместе!
Да раненный Илья порыв вязал.

Он трижды лично поднимал ребят,
Вставали все за командиром!
Но подломило ногу ближним взрывом –
Теперь для всех обуза лейтенант.
Жгут пережал рванину на бедре,
Но долго ль сдюжит вязка бинтовая?
Бойцы Илью, собою прикрывая,
В воронку затащили во дворе.

И вокруг легли: коль смерть – на всех одна.
Коль погибать – лишь Богом все судимы.
Мы, русские, ни кем непобедимы –
Нас не сломать ни чем и никогда!
Нас не согнуть – в нас вера и любовь,
Мы, русские, – надежда всей планете.
Судьбу свою мы, не торгуясь, встретим,
В бою за други изливая кровь.

Бойцы-товарищи – мальчишки-стригунки...
Вот Дима Зотиков, вот Рафик Кобут...
По месяцу у всех солдатский опыт –
Устав, разбор винтовки, турники.
Дивизию собрали в пень с грехом:
Амур, Алтай, мордва, башкиры...
Обстрелянные частью командиры,
А рядовые – лишь б сидел верхом.

Бесстрашные рубаки лопухов,
Вчерашние заточники заборов
Иванко Клуша, Петька Провоторов –
Сыны крестьян, казаков, пастухов –
Дерутся в обороне, в круговой,
И даже в мыслях не мелькнет сдаваться.
«Приказываю: с боем прорываться!
Я остаюсь. Я отвлеку... собой...»

Да что ж такое? Что, им не приказ?!
Сползлись, чумазые, и митингуют.

Вот в плащ-палатку как бревно пакуют,
И вчетвером поддержали нараз...
«Мы ж русские, товарищ лейтенант!»
Гранаты – перебежка, вновь гранаты –
Как грамотны в бою его солдаты!
Вперед, вперед! Всем жить, всем жить, ребята!
Вперед, вперед! Хватило бы гранат...

...Онежье, Волхов – колыбель Руси...
За веком век сюда тевтонцы-псы,
Алкав лихвы, тянули боль и гнев...

ГЛАВА ПЯТАЯ

НИ ШАГУ НАЗАД!

*Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах,
батареях, эскадрильях, командах, штабах.*

Народный комиссар обороны И. Сталин

От Дона до Волги холмы запеченные.
Смесь глины и мела – смесь ржи и пшеницы.
По бурым окоркам полынью горченые,
Объемно-обзорные пышки-царицы,

Ковриги, куличица, колобы, просфоры –
От Дона до Волги земля самобранка.
И вкусно так чудится – звездами острыми
Осолено небо в заре-вышиванке.

Придите, вкусите! Народы, народности,
Входите в чертоги для братского пира!
Просторно для песен, бесед в беззаботности,
Привольно для дружбы, вольготно для мира.

Изведайте, гости, заветной сердечности.
Священные земли от Волги до Дона
Приподняты к истине, вздыблены к вечности –
Здесь небо прозрачно до Отчего трона.

Здесь слово – молитва, хоть криком, хоть шепотом,
Здесь мысль – сразу сила, что горы воротит.
Но! Эхо прошения скатами грохота
Накроет неправого, громом смолотит.

О чем вы молились? Чего ж вы так жаждали?
Пришедшие ныне с закатного края?
Окопами взрезана пышечность каждая,
И бомбами крошатся в пыль каравай.

Кто вы? На каких языках ваши ропоты?
Германо-романские, кельтские вскрики...
Хворит одержимостью ваша Европа там
Под новым вождем, сатанински безликим.

Мы звали гостей в наши земли сыченые,
Но вы-то не гости – пустые глазницы...
От Дона до Волги холмы запеченные –
Смесь крови и пыли – смесь ржи и пшеницы.

Ковриги, куличица, колобы, просфоры –
От Дона до Волги земля в урожае.
Но пышат зарницы тротилом и фосфором
И режутся, крошатся в пыль каравай.

Приказ Наркома обороны И. Сталина:
О мерах дисциплины в РККА,
О жестком пресеченье самовольных
отходов войск под натиском врага.

Бросает
 все
 свои резервы
Враг,
 не считающий
 потерь,
Неся
 насилье
 и ущербы
Жильцам захваченных им областей.
Он рвется
 к нефти Прикавказья:
Донбасс потерян,
 сдан уже Ростов.
Повсюду голод, смерть, и безобразье –
Развалы сел,
 руины городов.

Уже под оккупантом треть народа,
И мы никак
 не можем оправдать
Дальнейшего
 фронтов
 отвода –
Нельзя нам глубже отступить.
Мы верим,
 знаем –
 нет такого груза
Чтоб наш народ
 не снес,
 не совладал.
Враг страшен,
 но
 куда страшнее
 труссы,

И
 в спину
 паники удар.
Отныне
 только так:
НАЗАД
 НИ ШАГУ!
Приказ:
 для трусов учредить
 штрафбат,
Заслон от паники –
 заградотряды.
НИ ШАГУ
 более
 НАЗАД!

Орел скользил по плевре синевы,
Раскинувшись аршинными крылами.
В край неба надувными куполами
Круглились дальних облаков главы.
Под ними зыбился чуть видно Дон
В осеннем стыло-студяном томленьи –
То голых ив сквозное обрамленьи
Финифтью оттеняло халцедон.

Орел парил, за кругом круг скользя,
Все более сползая в скос востока.
Еще чуть-чуть, совсем еще немного –
Его захватит низовой сквозняк!
Его погонит, сломит и сомнет
Туда, где смута падями густится,
Но с клетотом взметнулась к солнцу птица,
Аршинными крылами сила взлет.

А с той неизмеримой высоты –
Бугры, холмы – как вздохи тяжкой глины
Между изложин и платформ целинных,
Как панцири могильной пустоты.
Холмы делили водосборы рек,
Что круто развели пути варягов:
По Волге плыли к персам, в царства магов,
По Дону – к грекам, мимо печенег.

Валами здесь возлег водораздел,
Определив судьбу Руси-России
От мучеников до апостасии –
Святой страсотерпения удел:
От Волги мы язычились огнем,
Семарглами, велесами, сварожьем,
А с Дона встретили единобожье,
Фаворский свет теперь навечно в нем.

Все круче птица восходила ввысь,
Все шире разрастались ее крылья...
Вдруг звезды заискрили тонкой пылью
Вкруг солнца распахнувшихся кулис!
Орел достиг космической каймы,
Тень крыльев перекрыла пол-Европы.
По ней волнами нового потопа,
Дымы, дымы... Одни дымы, дымы...
Земля горела... Мокрая земля,
Осенняя, остудная, пустая.
Познавшая ненужность урожая,
Нематеринской зряшностью боля...
От Дона к Волге по ее груди
Катили, топали, ползли, летели,
В двенадцать языков захлеб галдели
Язычеств древних новые вожди.

На тех же междуреченских холмах
Вновь для Руси-России перепутье:
Что Запад? Что Восток? – Везде, по сути,
Чужая кабала в желаньях и в умах.
Уйти иль устоять?.. Заклад стократ...
И вот сошлись, собрались миллионы,
Уперлись лбами тьмы Армагеддона –
Настал твой час, Царицын-Сталинград!

Час вне часов – он как последний вдох.
Пять месяцев, то пыль, то снег вздымая,
С холма Мегиддо на курган Мамаю
Сходила злоба браней всех эпох.
Сводилась лютость древних упырей,
Чтоб ей сгореть в огне упорной веры –
Алтарь войны – алтарь любви без меры,
Нет на земле святее алтарей.

Нет в свете более любви, чем та,
Что за своих друзей теряет душу.
Она весь мир собой несет и дюжит:
Солдата смерть есть исповедь Христа.
А тем, кого призвали в судный бой,
Кому досталось самой полной чашей
Черпнуть, глотнуть от ярости кипящей,
Но выжить – тем не жить собой...

Два миллиона улеглось во рвах,
В окопах, блиндажах, воронках,
В траншеях братских... Чьи-то похоронки
Доныне шевелят сиротский страх.
Два миллиона... ровно пополам
Разделены не кровью, а идейно:
Налево – царство расы безраздельно,
Направо – мера счастья по делам.

...Метель волнами бьет под Млечный мост.
Колонны танков, сонмы самолетов,
Ряды колючки и гнездовья дотов –
Орлу уже не разглядеть из звезд.
Уже не различит он за пургой
Рысящий в ночь разъезд казачий
В надежде боевой своей удачи.
Миры иные ближе, звонче, ярче...
Орел, прощай! Тень скрылась за Луной...

...Уже под оккупантом
треть народа.
И мы никак не можем оправдать
Дальнейшего
фронтов отвода...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

*Не грусти, моя родная,
В черных, траурных ножнах.
Казачья песня*

Муж бесценный мой, шлю тебе привет
От родных, друзей, от соседей всех.
Будь всегда во всем предан партии,
Защищай Советскую нашу Родину!
Мы так ждем тебя – даже молимся...
Если ж вдруг беда, не дай Бог, что вдруг –
Приходи любой, хоть калеченный.
Мой любезный муж, дорогой мой муж,
Будь уверен в нас, крепко любящих.
А сыночек наш в классе первым стал –
На «отлично» все, и на новый танк
Собирает лом металлический –
Что б послать на фронт к тебе помощью.
И дочурки в рост не по дням-часам,
Как увидят где фотографию –
На коне верхом кто-нибудь сидит,
Так кричат-зовут: «Папка-батько наш!»
Про тебя мы с ними беседуем.
Муж бесценный мой, не щади себя,
Защищай Советскую нашу Родину,
Дело партии, дело правое.
Мы же ждем тебя – даже молимся...

Велика ты, Россия, – не накрыть тебя небом,
Не пройти тебя мыслью, только сердцем объять.
Кто, как ты, белым снегом, кто, как ты, спелым хлебом
Осиянна-преполнена, что душа в благодать?

Велика ты, Россия, – от закатов к восходам
Зорям нет перехода, нету сна петухам.
Вся под светом бессрочным – оскудеть ли восторгам,
Исчерпаться ли песням, пересохнуть стихам?

Разве ж в силу кому-то, за свой век человека,
Разве в силу когда-то все сказать о тебе?
Под буранностью шелка, за пшеничностью меха
Маятой солонцовой ты перечишь судьбе.

Ты, в своем преизбытке Богом даденной власти,
В благолепье без края, в заповедье красы,
Все невесела, Русь, не охмелена счастьем –
Ивняки в подтопленьях родниковой слезы.

Отчего? От кого ли? Что за грусть вековая?
Тайну эту пытали и друзья, и враги.
Но, печалась с тобою, я тебя понимаю:
Слишком цены суровы, больно тяжки долги.

Русь, твою ненаглядность, величье без меры
Оплатили солдаты – каждый холм на крови,
В бел-костях все долины – «смерть за землю и веру!»
Смерть за веру и землю – смерть за святость земли.

Велика ты, Россия, не накрыть тебя небом,
Зорям нет перерыва из восхода в закат...
Знаешь, Русь, свои сцепы, знаешь, Русь, свои скрепы.
Знаешь... Помнишь... хранишь – это вечная память солдат.

Буран полмира замесил-замел,
Смешав-скрутив и небо и дороги.
В слепящих хлопьях, в ледяном ожоге
Под Сталинградом закипал «котел».
Кавалеристы вышли танкам вслед,
Сломив передовой сопротивление,
Четвертый корпус в южном направлении
Свернул колоннами в тугой рассвет.

Какой рассвет? То воя, то свистя,
Метель вразлет мела по гололеду.
Скользя подковами, но не снижая хода,

Полки уступами шли на рысях.
Все глубже, шире загоняя клин,
Лавины всадников в лавине снега –
Виденья-призраки миражного набега
Скользили нереальностью долин.

Лишь топот, да храпение, да сап
Двух тысяч лошадей, да лязг оружия –
Сквозь липкость снега, сквозь пурги закружья
Полк за полком – сопение и храп.
Бок обок или точно вслед
Караковые, чалые, гнедые,
Каурые в подпалах, воронные –
Несли героев зачатых побед.

Вперед, вперед! Кавкорпус, как река,
Разлился рукавами по задачам.
Полки и эскадроны наудачу
Терялись в снежных балках и логах.
Буран в полмира, иступлен и лих...
Теперь надежда вся на офицеров,
Их опыт, интуицию да веру
В своих бойцов, в товарищей своих.

Буран в полмира... Сколько не смотри,
Но авангард не разглядел засады –
Вдруг пулемет разлаялся надсадно
У высоты «сто сорок три и три».
И сразу же из-под пурги в охват,
Махая саблями с визгливым гиком,
Волною пенной вздулся мигом
Румынской кавалерии отряд.

Да, вот оно! – и – «Шашки наголо!»
Да, вот оно! – и – россыпью навстречу
Как в праздник – в долгожданность сечи
Два эскадрона, радостно и зло.
Сошлись. Ударились до звона, до огня,
Так, что и кони в ярости вздурили,
И – наконец-то! Все, как их учили –
Привстал в коротких стременах Илья.

Клинок при рубке вовсе не блестит,
Кисть, локоть и плечо в своей свободе –

Послал на выдох, потянул на входе –
Свист, хруст и ... и – все, убит.
Главней оружия в бою глаза:
Рубя врага, уж смотришь на другого.
Что совершил – не стоит дорогого,
Смотри везде, но только не назад.

Дух воина – не озверелый гнев.
Дух воина есть щит любви и веры.
За что ты здесь? За то и полной мерой
Отдай себя, души не пожалев.
Вот ты, румын? или австриец? чех?
Ты, немец? венгр? – за что вы здесь готовы
Упасть в снега безруко, безголово –
За что? За почести, за прибыль... эх!

«Вперед! Ура! Преследуем румын!»
Полк за полком, в буран, по гололеду,
Кроша заслоны, через пулеметы –
Все глубже, глубже Паулюсу в тыл.
Вперед! Вдогон, внагон, наперегон –
Сто тридцать километров стычек, рубки.
До Абганеровской всего за сутки
Дошли. Метель, метель кругом...

«Село занять, занять ЖД вокзал»...
Лавиной вышел корпус на атаку.
Взять станцию прямой – простой! – отвагой,
Такое кто и где когда видал?
«За Родину! За Сталина! Ура!»
И тысячи клинков из снежной бури
Тысячекратной молнией сверкнули –
Враг в панике оставил бруствера.

За Родину! – За села, города,
Станицы, станции, поселки,
Деревни, пашни, рощи и проселки –
За все, за все, что в сердце навсегда!
За Родину! – За деда и за мать,
За труд отца, мечтания девчачьи,
Младенца первый шаг и песнь казачью,
За все за то, в чем жить и умирать.

Дух воина – без слов нести свой крест.
Нести годами тяготы окопов,

Голодовать и вшить. Средь сугробов,
В грязи, в пожаре, снайперам в протест
Преодолеть, перенести, стерпеть
Бомбежки, марши, сыпи гор, оврагов,
Понтонный хруст... и – в полный рост в атаку!
Путь воина – так, в рост, взойти на крест.

Лавина смяла, погребла врага.
Последняя лавина того века...
Илья устало отирался снегом,
Который тоже, наконец, устал.
Впервые солнцем полдень засветил,
И тишина... синица пела где-то...
Неделю не было такого света –
Земля и небо вспыхнули победой
В твой день, Архистратиже Михаил.

...Велика ты, Россия, – от закатов к восходам
Зорям нет перехода, нету сна петухам...
... Приходи любой, хоть калеченный...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

*Вернулся я на родину.
Шумят березки встречные.
Песня, слова М. Матусовского*

Ах ты, прусская сторонка,
Эх, немецкая страна.
Помашки-ка нам вдогонку –
Твоя кончилась война.

Помашки да поклонися
Победителям своим.
Нам теперь в иные веси –
Самурая приструним.

Посмотрели, показали,
Доказали мы свое.
А теперь вот приказали –
Отбываем на восток.

Паровоз летит стрелою,
По родным уже местам.
Едут гвардии герои
С Кенигсберга на Хинган.

Как фашисту мы поддали,
Так японцу отольем.
И тогда встречай, родная!
Что разбито – соберем.

Всюду горькие разрухи,
В каждом язва или шрам.
Столковались наши руки
По хозяйственным делам.

Поле вспашем, дом отстроим,
На заводах пустим ток.
Нашу жизнь благоустроим
От пилотки до сапог.

Паровоз летит стрелою,
По разгонам и мостам.
Едут славные герои
С Кенигсберга на Хинган.

Далеко зашли солдаты
Что б в норе добить зверье.
Где они, родные хаты?
Где ты, счастье мое?

Сколько мы похоронили
Из товарищей своих.
В пол-Европы все могилы,
Плачут сироты у них.

Кто мальчикам на то ответит:
Как теперь расти самим?
Они наши теперь дети,
Мы построим правый мир.

Паровоз летит стрелою,
По вагонам тишина.
Едут русские герои
С Кенигсберга на Хинган.

Илья Васильич внука Василька
Легонько посадил поближе к холке.
Конь умно покосился на ребенка,
Всхрапнул, надул горячие бока.
Дед под уздцы провел за ворота,
По сонной улочке к свободе луга.
Полдненным жаром нежилась округа,
Грудь распирала света полнота.

Илья Васильич вел коня на холм,
Откуда синью разливались дали:
Нерча, сверкая, резала спирали
В гравийных пляжах, в тальнике густом.
Раскаты сопок, за грядой гряда,
Лесистых, лысых, плыли до Китая.
Там, за рекою, чуть клубясь и тая,
Желтела пыль гонимого гурта.

Внучок от важности – совсем казак! –
Толкал ногами, беспокоил гриву,
По ходу конь кивал лишь терпеливо,
Как опытный «совхозный аргамак».
Они давно сдружились – конь и дед.
Косили, боронили, вывозили
Навоз, картошку, сено – что по силе
Пенсионерам чуть преклонных лет.

Плато вершины. Жаркий ветерок
Насвистывал в колючих травах.
Два суслика, застыв на задних лапах,
Смотрели нагло и чуток хитро.
Как вдруг их словно смыла чья-то тень –
То страшно высоко над головами,
Под самым солнцем, плавными кругами
Орел безоблачный пикетил день.

Вполне даже обжившись на коне,
Внучок, как дед, смотрел из-под ладони
Как, черная на синем небосклоне,
Парит большая птица в тишине.
Орел кружится... Значит, нет войны,

Нет свиста пуль, пожаров и разрывов –
Ведь он гнездо не заведет без мира,
Не выведет орлят без тишины.

Подумать лишь – войны нет двадцать лет!
Осыпались, позаросли окопы,
Поднялись гордо города Европы,
Вернулась сытность, всякий дом согрет.
Дородна, опригожена земля,
Натешена мужицкими трудами.
Поджили, расчесались бороздами
Поля сражений – пахоты поля.

Орел вернулся в небо без дымов...
Ведь столько лет войну не вспоминали –
В шкафу подальше ордена, медали,
Лишь все грустней приказы докторов.
Не вспоминали ни побед, ни бед,
Ни жертв солдат, ни деревень сожженных,
Ни страшных культей в бане обнаженных,
Как будто кто на память ввел запрет.

Хрущев боялся маршалов в Кремле,
Но как же с памятью всего народа?
В семье любой свои герои рода –
Погибшие и боль в любой избе!
А шли цветные фильмы о любви,
Артисты песни флиртовые пели,
По паркам новые качели-карусели...
И лишь мальчишкам жаждалось в бои.

Не в духе воина ношение обид.
Претензий к Родине нет у солдата.
В «запас»? В запас! Ведь все равно когда-то
Со службы выход... Вышел и забыт...
Илья не ныл, а поднимал детей.
Пять душ – что значит: огород, корова,
Два хряка, куры-утки... все толково –
Казак всему не пан и не лакей.

Не в духе воина от Родины искать –
От матери, чья жизнь и так в детишках.
Да ей же счастье все для них, с излишком
Красу и силы – всю себя отдать.

От беззаветной той душевной полноты,
От жертвенности материнской доли,
Такие мы – под игом и в неволе
Сильнее мира чувством правоты.

Ее безбрежная неистощимость – в нас,
Ее судьба – по каплям в наших судьбах.
Везде на русском и по-русски будем
Нести ее молитву и приказ...
«Смотри, Васек, перо летит к тебе!»
И в самом деле: мощно маховое
Кружило, кувыркаясь, как живое,
Блаженствуя в свободе и гульбе.

Илья Васильич внука Василька
Покрыл фуражкой от прямого жара.
Все хорошо. Губа лишь задрожала:
Фуражка старая – совсем как у батька.
Кружит, летит орлиное перо...
В своих путях две дочки и три сына,
На лето внуков съехалась дружина...
Вот правый мир. Все любо. Все добро.

Деда, твоя накидка –
Небо и сразу пещера.
В ней я слышал ночами
Ветры, громы, голоса.

Деда, твои две сабли –
Немецкая и самурая –
Молнии грозной бури,
Которые ты изловил.

Видел я, как ты косишь
Травы до горизонта,
Но что ты молчишь упрямо
Про то, как косил врагов?

Люди ж по всей планете
Песни поют о геройстве:
Мир загражден от невзгоды
Вашей победой навек.

И, как глаза закрою,
Ясно так представляю:
Когда ты летел в атаку,
Конь твой крылатым был.

Деда, ведь будет ладно,
Что скоро я тоже стану
Сильным, как ты, и смелым,
Истинным казаком?

Деда, а, деда...

Деда!!!

#СвоихНеБросаем

Ян БЕРЁЗКИН,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры Республики Южная
Осетия

ВОЙНА!

Я не был на войне,
Но почему же:
Я вижу, как взрывается снаряд?
И чтобы выжить, я бросаюсь в лужи,
Сжимая мертвой хваткой автомат.

Я вижу трупы, брошенные в поле,
Изрытому воронками смертей,
От страха поднимаюсь, словно голый,
Бегу в атаку как придаток к ней.

Слепая ярость плещется в траншеях,
И пули рвут кого-то на куски.
Текут ручьи, аляя и чернея,
Может, чужие, может быть, мои.

Я не был на войне.
Но почему же:
Я соглашаюсь в мыслях воевать?
Опять войны людей сковала стужа –
И я хочу от смерти их спасти.

* * *

Последний день зимы. Весна.
И солнце ярче.
А где-то там идёт война.
Там точно жарче.

Весны неотвратим приход.
Сугробы тают.
Свободен будет тот народ,
Кто веру знает.

Пьянит весна. Летит весна.

Цветы разбудит.
Добра со злом идёт война -
Случится чудо!

Уже зимой пришла весна
И стала сильной!
Весна - страна!
Моя страна!
Моя Россия!

МНЕ НЕ СТЫДНО БЫТЬ РУССКИМ!

На заре звёзды тускло
Тихо падают в лес.
Мне не стыдно быть русским!
Мне не стыдно жить здесь!

И не дрогнет и мускул,
Запад путает бес.
Мне не стыдно быть русским!
Мне не стыдно жить здесь!

Санкций злая нагрузка,
Но страны больше вес.
Мне не стыдно быть русским!
Мне не стыдно жить здесь!

Каравай, соль, закуска, –
Приглашаю к столу.
Мне не стыдно быть русским!
Я Россию люблю!

#СвоихНеБросаем

Елена ЕГОРОВА,

член Союза писателей России,
руководитель ЛИТО «Угреша»,
г. Дзержинский Московской области

УКРАИНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

*Восстав из гроба, станет сила
Архистратига Михаила —
Покойников святая рать.
Но Украину вам спасать,
Еще живущие! Спасайте
Родную мать свою, не дайте
В руках у ката погибать!*

Николай Туроверов. «Из Тараса Шевченко»
(по мотивам фрагмента поэмы Т.Г. Шевченко
«Праздник в Чигирине»). 1944 г.

Вновь Шевченко и Гоголя родина
В тяжелой смуте с недавних пор.
И терзает вражда-уродина
Их «Украины милой» простор.

Чернью свастики метят — свастики! —
Руки, груди, спины и лбы.
Наяву — не в фильме-ужастике —
Взрывы, кровь, и гробы, гробы...

Лагеря потомков Хмельницкого
Зачумляет фашизма смрад,
Блеск грошей и инстинкты низкие
Сущий ад на земле творят:

«Вас убьем, «колорады», «ватники»!
Мы Бендеры сыны все тут!..»
Но восстали храбрые ратники,
Вековых святынь не сдадут.

Михаил Архангел, все горние
Силы здесь: и Георгий святой
Змея бьет, и ангелы горнами
Возвещают священный бой.

Вместе падшие души братские
От нацистской спасут чумы,
Посрамят вражьи козни адские,
И рассеется царство тьмы.

Украины дети греховные
Вспомнят (верю, настанет час!),
Что их предки единокровные –
Николай, Богдан и Тарас.

НЕЛЮДИ С ЧИСЛОМ ЗВЕРЯ

Нелюди с числом зверя,
Впечатанным чернью в лбы,
В культ силы собственной верят,
Но все — сатаны рабы.
Одни вышибают двери,
Бьют, душат, стреляют, жгут...
Другие — рты в камеры щеря,
Над муками люто ржут,
А третьи бесстыдно лгут,
Насилием выхваляясь:
Мол, мы круты, жестоки,
Нас бойтесь и покоряйтесь!..
Не ведают вурдалаки,
Что души свои умертвили,
Открыв им дорогу в ад,
Тела в бесовском горниле
Заказчики умертвят,
Свидетелей убирая.
И трибунал на земле
Покажется просто раем
Нелюдям, на челе
Чьем вбито число зверя,
Хоть в это они не верят.
Над ними уже черный демон —
Добычу почуял себе...
Рыдает Пречистая Дева,
Но не об их судьбе.
Рыдает и молит Сына,
Склоняясь у Божьих ног,
Души убитых невинно
Принять в небесный чертог.

И ангелы крылья сбили,
Неся сонмы душ тех ввысь,
Что от крещенья хранили...
Планета людей, очнись!
Это не день вчерашний,
Это теперь и тут!
О злодеяниях страшных
Камни – и те вопиют!

БЕЛОЕ – ЧЕРНО, ЧЕРНОЕ — БЕЛО

Продажные иуды оголтело
Вещают громко: черное, мол, бело,
А белое – не бело, мол, а черно!
Кто не слепые, плевелы и зерна
Умеют отличать и днем, и ночью,
Им ложью невозможно заститъ очи.
А ослепленные — те пленники иудьи,
Плутающие в дебрях словоблудья,
Где белое все черно, редко серо:
Риторы подлости не знают меры.
Но вспыхнет свет, прозреют эти люди,
Иуд все человечество осудит,
Не избежать им краха и позора –
Им не помогут сребреников горы.
И белым снова наречется белое,
И черным – черное, и серым – серое.

#СвоихНеБросаем

Наталья АЛИМОВА,
член Союза писателей России,
заместитель руководителя ЛИТО «Угреша»,
г. Дзержинский Московской области

А У КУКОЛКИ ЕСТЬ НОЖКИ!

Маленькая девочка сидела
На больничной койке одиноко,
На куклешку жалобно глядела,
Говорила ей с тоской глубокой:

«У тебя есть ножки, дорогая,
С ножками богатств других не надо!
Ты веселая, счастливая такая!
Ножки – это лучшая награда!

Ну, а я вот после той бомбежки,
Когда маму с братиком убило,
Потеряла стопочки на ножках.
Мне так больно и так жутко было!

Дай, тряпичными твоими хоть немножко
"Пошагаю" тут по краешку кровати,
И представлю, что опять есть ножки,
Помечтаю радостно и сладко!

Обещал мне дядя-доктор добрый:
"Скоро ножки мы твои поправим!
А пока - держи-ка бублик сдобный,
И в бутылку веточку поставим!"

Истопник принес мне неваляшку:
"Погляди, она совсем без ножек!
День-деньской качаться ей не тяжко,
Подтолкнешь - не упадет, не сможет!"

Нянечка мне домик подарила, -
Как всамделишный: с окошками, с терраской, -
Чтобы я играла, не грустила,
Чтобы слезки не блестели в глазках.

Только разучилась улыбаться
И свою беду-печаль не скрою.
Мне по коридору пробежаться
Было б самой радостью большою!

Куколке без надобности ножки, -
Ведь она ходить не может ими,
Надевать калошки и сапожки,
Прыгать в "классики", как я могла своими!

Я уже на цыпочки не встану,
Не станцую лебедя в балете.
И, наверное, пугаться станут,
И дружить со мной не будут дети!

Ах, как хорошо, когда есть ножки!
Можно без игрушек веселиться!
Пусть же та проклятая бомбежка
Больше никогда не повторится!»

#СвоихНеБросаем

Олег СТОЛЯРОВ,
член Союза писателей России,
г. Москва

ОСВОБОЖДЕНИЕ КИЕВА

Дойдут наши танки до Киева,
И скажут нам внуки потом:
«Наш Киев!.. А брали-то вы его
В том славном двадцать втором!..»

Машины войдут запыленные,
Но будет приятно втройне
Увидеть родное, иконное;
Цветы на горячей броне...
25 февраля 2022

#СвоихНеБросаем

Игорь АНДРЮШКИН,
член Союза писателей России, г. Ступино, Московская
область

ЗА РОССИЮ

О, как противны эти вопли
«За Украину»! Эти псы
И вовсе не за Украину!
Они за Запад! Подлецы!

Нужна им только заграница!
Россия наша чернь для них!
Жить в роскоши, что нам не снится,
Большой приоритет сиих!

Ну, а Россия поднялася,
Чтоб был на Украине мир,
Чтоб не стреляли на Донбассе!
Ну да, сорвали нектым пир!

Поддержим наших мы военных!
Поддержим мы ЛДНР!
России путь есть самый мирный!
Пакет поддержим наших мер!

Ведь и Америка, Европа
Творят кругом свой произвол!
Мы им не верные холопы!
Мы встали! Наш раздался звон!

И мир уже не будет прежним!
Мы защитим наш Русский мир!
Долой все либералов бредни!
Долой американский пир!

Россия снова мир спасает!
Да, было так во все века!
Россия слабых не бросает,
Ломая нелюдям бока!

Так мы сплотимся за Россию;
За нашу армию, друзья;
За то, что снова есть мы сила!
Окрепла русская семья!

Галина РОМАНОВА,
член Союза писателей России,
г. Балашиха, Московская область

ЖИТЕЛЯМ СЛАВЯНСКА

Видно, не минуло время блокад:
Город Славянск, как второй Ленинград,
Замер геройски, зажатый в кольцо –
Неонацизм на родимом крыльце.

Ломится в двери, нарушив покой,
Доллар и свастику правой рукой
Каждому в сердце вонзает – смирись,
С НАТО Отчизной своей поделись.

Что им история чья-то и бог?!
Землю Донбасса о русский порог
Вытрут под топот своих сапожищ,
Кровь не отмыв с вероломных ручищ.

Выстоять надо сегодня, друзья:
Ваша земля – и сдаваться нельзя
Натиску запада, лжи и огню!
Вы – наш форпост на славянском краю!

СЛУШАЙТЕ!

Граждане! Может, сошли вы с ума?
Гоните братьев покинуть дома.
Слышите, стонет в ночи Украина?
Жалко ей, матери, каждого сына.

Старший – трудяга, добрее не надо;
Этот сладёна и ждёт шоколада;
Кто-то согласен на подлость любую;
Младший боится и муху, и пулю.

Разные все, но родные по крови,
Только любовь их избавит от боли.
Всякое было и будет ещё...
Братья, подставьте друг другу плечо!

Не горячитесь, ищите свой путь.
Жаль, что убитых уже не вернуть.
Слушайте, слышать учитесь другого –
Брата родного, сегодня – живого!

ВЕРЮ

Не верю, не верю, не верю...
Но это, ведь, правда! Смотри!
Конца нет войне и потерям –
Душа холодеет внутри.

Не хочется верить? А надо!
Всё это у наших границ:
Славянска, Луганска осада,
Бомбёжки донецких станиц.

Мне страшно, тревожно и горько,
Бессильно в экраны смотрю.
Кому-то всевластному только
В эфир мировой говорю:

«Я верю, фашизм, как короста,
С земли украинской сойдёт».
Я верю, но как же непросто
Убитых вести жуткий счёт.

* * *

Не созреет на поле пшеница:
Полегли на войне колоски.
Не взлетит серебристая птица:
Разметало её на куски.

Не от ветра качнулся подсолнух:
В сочный стебель осколок попал.
Не от летней грозы в небе всполох:
На земле поджигают запал.

Не природная гонит стихия
Наших братьев с родных городищ,
Это мать городов русских – Киев
Стала мачехой средь пепелищ.

Владимир ЛЕОНОВ,
член Союза писателей России
г. Ступино, Московская область

КЛЕВЕТНИКАМ РОССИИ

Забыты битв кровавых годы
И войн проигранных позор,
И снова Запада народы
На Русь бросают жадный взор.

И снова алчные витии
В трясине нравственных разрух
Клевещут злобно на Россию
И оскверняют Русский Дух.

Их спесь, воинственно бессильна,
Кровавой злобою кипит,
И жаждой роскоши обильной
В их душах Дух Святой убит.

Да жил ли в душах он когда-то
В краю, где алчности приют?
Там всё духовное распято,
Там гимны Дьяволу поют.

Не ты ли, Запад, прославляешь
Свою надуманную твердь?
Не ты ли миру угрожаешь,
Как зверь, свою почуяв смерть?

Встают, встают Земли народы,
Чтоб сбросить гнёт твой вековой.
И знамя истинной свободы
Они поднимут над Землёй.

И как всегда взор обращают
Они с надеждою туда,
Где Русь стоит в веках святая,
Где светит русская звезда.

Звучит в просторах «Марш Славянки»
Над нашей Родиной святой.
Не плач назойливой шарманки –
Он Гимн народа вековой.

И стонет Запад от бессилья,
Но рати вновь свои ведёт
В поля бескрайние России,
Где снова гибель он найдёт.

Страшися, вор, на поле брани
Тебя сыны России ждут –
Живут в них Платов и Сусанин,
Кутузов с Жуковым живут.

#СвоихНеБросаем

Светлана БЕЛОВА,
член Союза писателей России,
г. Ступино, Московская область

ДОНБАССКАЯ МОЛИТВА

А вера православная сильна
В сердцах людей разбитого Донбасса.
Всем миром строят храм, и в чёрной рясе
Седой священник бьет в колокола.

А вера православная живет.
Не гасят свечи, соблюдают строго
Великий пост. И слезно молят Бога,
Чтоб от беды и зла их уберег.

А вера православная, как щит.
Для всех людей надежда на спасенье.
И близится Христово Воскресение.
И солнца луч глаза врагов слепит.

#СвоихНеБросаем

Григорий КАЛЮЖНЫЙ,
член Союза писателей России,
г. Пушкино, Московская область

* * *

Мне безымянная приснилась высота.
Гудят шмели, ромашки расцветают.
Я – лейтенант, моя душа чиста,
Со всех сторон нас молча окружают.

А на листьях роса рассеивает свет,
Трепещет роща в золоченье красном.
Я отвожу бинокль – спасенья нет,
Мне повезло – так просто всё и ясно.

Мне повезло – вокруг меня бойцы
Годятся мне по возрасту в отцы.
Идёт по кругу щепоть самосада.
Они спокойны, им речей не надо.

Не надо им о долге повторять,
Перечислять тяжёлые утраты.
Ничем нас у России не отнять,
Спасибо ей, что мы – её солдаты.

#СвоихНеБросаем

Татьяна МАКСИМЕНКО,
член Союза писателей России,
г. Жуковский, Московская обл.

ВОЙНА И МИР

На этом берегу в садах прохлада,
Царит на этом берегу весна.
На противоположном – канонада,
Сражающимся людям не до сна.

На этом берегу смеются дети,
И в домино играют старики.
На противоположном – тянут сети,
А в них – железа ржавые куски.

На этом берегу сияет Слава,
Чтут в семьях полководцев имена...
На противоположном – бунт кровавый,
В руины превращается страна.

ЩИТ И МЕЧ

Для сильных и решительных мужчин
есть дело по душе: служить Отечеству.
И каждый, кто служил, как верный сын,
России – необъятности и вечности,
кто щит и меч воспринимал, не как
доспехи, а как символ дела ратного;
кто выжил после яростных атак,
дождался дня победного, парадного;
кто не забыл свой самый первый бой
и бой последний... возгласы предсмертные;
тот смотрит вдаль – и видит пред собой
потери наши, споры беспредметные,
галдеж толпы – и лозунги...Слова,
среди которых все дела теряются...
Скажи: «За нами Киев, Минск, Москва!..» –
и взоры ветеранов загораются...

#СвоихНеБросаем

Наталья СИДОРИНА,
член Союза писателей России,
г. Пушкино, Московская область

СВЯТАЯ РУСЬ

Цветами и штыками
Встречают россиян.
Друзьями и врагами
Нам быть для многих стран.

На братской Украине
Готовят нам подвох,
Где в хаосе, в пучине
Спасёт нас всех лишь Бог.

Оставим пререканья,
Семейную вражду.
У нас одно название
На радость и беду.

Припомним, изначально
От корня мы растём.
Поём порой печально,
Смерть ловим за углом.

Придём на Украину,
Откуда Русь идёт,
Подставив лоб и спину
Под чей-то пулемёт.

Пора просить у Бога
Тропинку в светлый храм.
К Святой Руси дорога
Проходит по холмам.

Там храм Святой Софии
И Князь Владимир сам.
Помолимся, Россия,
Её Святым Дарам.

ОДЕССКИМ МУЧЕНИКАМ

Город южный пылает у моря,
Город лёгкий, весёлый, привольный.
И огромное страшное горе
Топчут те, кто разбоем довольны.

Вот несутся уже автозаки.
Уцелевших с пристрастием судят.
Эти страшные новые знаки
Чьё-то сердце, быть может, разбудят.

Привели на поля чужестранцев,
Дали в руки знамёна громилам.
Украина, отдай новобранцев
Этим тёмным зовущим могилам.

А цена небольшая – кредиты
И возможность принизить Россию.
Всех мастей упыри и бандиты
Так судили и судят Мессию.

КРАСНЫЕ МАКИ

Красные маки. Белый рушник.
Маки остались. Стебель поник.

Красные маки в сердце цветут,
Если нас помнят, любят и ждут.

– Красные маки на белом снегу
В сердце своём я всегда берегу, –

Он говорил на последней войне...
Маки цветут наяву и во сне,

Словно вобрали пролитую кровь.
Будут цвести и сегодня, и вновь.

Тамара РЫБАКОВА,
член Союза писателей России,
г. Балашиха, Московская область

ПОДАРИТЕ ДЕВОЧКЕ ГИТАРУ

Посвящается девочке Ксюше из Донецка

Подарите девочке гитару,
И с восторгом радостные звуки.
Пусть она с гитарою на пару
Позабудет дни своей разлуки.

Пусть поёт о солнце и о детстве,
О прекрасном, необъятном мире.
Где война не рыщет по соседству,
Не свистят снаряды по квартире.

Подарите девочке улыбку,
Щебетанье птиц под солнцем мая.
Белых лебедей на глади зыбкой,
День, в котором жизнь течёт другая.

Где не воеет чёрная пучина,
Ночи не взрываются сердито,
По утрам не плачет Украина,
Не считает сыновей убитых.

Подарите девочке гитару,
Добрых, нежных песен ожерелье,
Пирожки с вареньем с пылу, с жару,
Что пекла ей мама в воскресенье.

Пусть звенит гитара звонко, звонко,
Пусть назло войне поёт упрямо!!!
Ты играй и верь, моя девчонка,
Что с Донбасса возвратится мама.

#СвоихНеБросаем

Елена ГОРБУНОВА,
член Союза писателей России,
г. Балашиха, Московская обл.

У меня на той стороне
Остаются родные люди.
Как же это, коль быть войне?!
Только верю! Её не будет!

Брат на брата не встанет в штык.
Не залечишь веками раны!
Но кричат, надрываясь: «ФАС!»
Украине чужие страны.

А пока на границе к весне
Просыпаются певчие птицы.
И хочу я, чтоб быть тишине,
Чтоб улыбки светились на лицах.

В храм пойдёмте, славяне все,
Православные, в вере сплотится!
И всем миром за мир на земле
Мы должны от души помолиться.

#СвоихНеБросаем

Светлана ПАВЛОВА,
член Союза писателей России,
г. Балашиха, Московская обл.

ДОНБАСС

Донбасс распяли, как Христа!
Повсюду в крик глазницы боли!
Все покидают города,
Став беженцами поневоле.

О, русский! Кем же ты гоним?
Восстал фашизм над Украиной.
И старый дядя Сэм грозит
России свастикой - дубиной!

Желают улицы умыть,
Не ведая про дни расплаты,
Невинной кровью россиян
Американские солдаты.

У белокаменной Руси,
Вы что сегодня потеряли?
Здесь наши деды и отцы
Навеки землю отстояли.

И эту свору палачей
Всё тот же русский успокоит.
Во славу всех святых Побед
Он не допустит новой крови!

#СвоихНеБросаем

Роман РОМАНОВ,
член Союза писателей России,
подполковник запаса,
г. Балашиха, Московская обл.

ДРУЖБА НЕ ПРОДАЁТСЯ!

Украина! - ответь мне: Доколе
Ты нести будешь тяжкое бремя?
Хоронить свой народ в чистом поле.
Хоронить людей в мирное время.

До каких же пор кровь будет литься?
Вся земля уж насквозь пропиталась.
Мне война по ночам уже снится.
Что же с дружбой нашею случилось?

Почему ты молчишь, глаза прячешь?
И не скажешь в лицо всем убийцам
Ты решительным голосом: Хватит!
Не взирая на ранги и лица.

Почему ты боишься так правды?
Почему встала ты на колени?
С тобой в бой вместе шли не однажды.
Вспомни это далекое время.

Вспомни это, родная сестрица!
И запомни ты! Дружбу не купишь.
Взвесь слова все мои по крупицам.
Что взамен нашей дружбы получишь?

Я ВЫЙДУ ИЗ ОГНЯ

Прости меня, любимая, родная.
Я не могу иначе поступить.
Обязан быть я на переднем крае,
Чтобы Донбасс от хунты защитить.

Я должен быть , где вновь идут бомбежки,
И где свистят вновь пули над рекой,

Где до победы, кажется, немножко,
Но день наступит и опять ждёт бой.

Я должен быть, где города и села.
Хотят стереть огнём с лица земли,
Там, где бегут ручьями чьи-то слезы,
Там, где смешались ночи все и дни.
Я должен быть, где дети снова плачут,
Где отнимают, забирают жизнь.
Там, где слова порой так много значат.
Ты до утра, братишка, продержись!

Там, где пылают каждый день пожары,
И на полях не встретить урожай,
Там, где война в лицо всем дышит жаром.
Спасти я должен этот чудный край!

#СвоихНеБросаем

Татьяна БИРЮКОВА,
член Союза писателей России,
г. Видное, Московская область

ЛЮДИ, ОПОМНИТЕСЬ!

Пылают леса и дымятся станицы.
Огонь пожирает любые границы.
Дымят от напалма – страшно, нелепо
Пальмира и Горловка, Славянск и Алеппо

Невеждами ныне присвоена власть
И ею они наслаждаются всласть.
Не достучаться до разума каской,
Жестокость и ненависть прячут под маской.

Люди, опомнитесь! В братской могиле
Спят наши деды. Неужели забыли?
Души витают над вечным огнём
В сёлах, столицах, ночью и днём.

Не стёрты с гранита ещё имена,
А пулей в висок снова слово – война!
Школы разбиты, пылают станицы.
Война мировая в дверь к нам стучится...

#СвоихНеБросаем

Ирина ОВЧАРЕНКО,
член Союза писателей России,
г. Жуковский, Московская область

СТАИ ПТИЦ, СОТНИ ВЁРСТ ...

Листья падают — и сиротеют поля,
Но птенцов вожаки направляют в полёт.
Их с надеждою в небо толкает земля.
Что неопытных птиц в перелёте том ждёт?

И не ведая страха, законов, границ,
Они рвутся туда, где свободно парят...
Но родные гнездовья, зовущие птиц,
Заставляют весною вернуться назад.

В них стреляют на взлёте, подкравшись с болот...
И когда из надёжных пернатых друзей
Поредевшую стаю вожак соберёт,
То подранки простятся с надеждой своей.

Стаи птиц, сотни вёрст — на большой высоте,
Где разреженный воздух спасительно чист.
И последней молитвою станет для тех
Кто погиб — их сородичей клёкот и свист.

ДОСТОИНСТВО

Достоинство рождается,
Когда твой мир разбит,
Когда сердца растоптаны
На поле жарких битв.

Пусть кулаки сжимаются,
Когда вдыхаешь дым:
Идёшь в атаку с мужеством
Под знаменем своим.

Победа! Обретение
Себя в той схватке сил,
Достоинства рождение,
И взлёт, и взмахи крыл!

Павел АЛИЕВ,
член Союза писателей России,
г. Сергиев Посад, Московская область

ВРАГАМ РОССИИ

На губах снова вкус опалённого, злобного ветра,
А зарницы кровавые дымом и гарью полны.
Ветер гонит на стогны холмы бесприютного пепла,
И опять где-то рядом гогочут далёких народов сыны.

И опять собираются в брань, обновлённым крестовым походом,
Умывать свои руки в чужой и горячей крови...
Лишь бы Русь не окрепла – такая бывает забота,
Лишь бы дальше дремала, попирая свои алтари.

Вот и тучи темней, и надрывнее каркает ворон,
Предвкушая поживу от грозных грядущих боёв.
Нет сомнений и страха, потому что наш меч не был сломан,
Он лежал тихо в ножнах, ожидая тех самых сынов.

И трясущейся длани над шеей никто не заносит,
Потому что нет силы в чужих и преступных руках,
Потому что однажды придёт и со всех строго спорит
Безымянный, уставший русский крестьянин в лаптях.

#СвоихНеБросаем

Татьяна БУЛАНКИНА,
член Союза писателей России,
г. Видное, Московская область

* * *

Москва и Киев не навек в разводе...
Нам помнятся иные времена.
Совсем недавно жили дружно вроде,
Была одна великая страна!

Мы от фашизма мир освободили,
Из пепла возродили города.
Мы победили, вместе победили!
Но вдруг пришла нежданная беда...

И нет ответов, лишь одни вопросы.
О, Господи! Помилуй и спаси...
Ведь мы – славяне, мы, как прежде, – росы,
Мы все – потомки Киевской Руси!

* * *

Не плачь о сыне, мать, не плачь.
Он только ранен, не убит.
Но как спастись от неудач?
Душа страдает и болит.

Как заслонить его собой,
От пули вражьей убережь,
Когда он вновь, вступая в бой,
Услышит страшную картечь?

Не зря же, проливая кровь,
Он шёл вперёд, как только мог...
Его спасёт твоя любовь,
Твои молитвы, вера, Бог...

#СвоихНеБросаем

Галина ЛЕОНОВА,
член Союза писателей России,
г. Ступино, Московская область

ДЕСАНТНИК В САНАТОРИИ

Он за столом со всеми деликатен,
Спокойный взгляд, улыбка на губах,
За шестьдесят, но моложав и статен...
А говорит об огненных годах!

Афган, Чечня, разведка, контрразведка –
Он много знает, многое видал.
И смерть товарищей, друзей нередко,
И смерть святынь в душе переживал.

Сюда попал как будто по ошибке –
Не хочет, не умеет отдыхать.
Был ранен в спину, «да и то не шибко»,
Назло врагам умея воевать.

Он после ужина идёт к соседу.
Десантники – особенный народ –
Под стопку и негромкую беседу
Отводят душу ночи напролёт...

Афган, Чечня, разведка, контрразведка –
Он много знает, многое видал.
Таких не встретишь или встретишь редко...
Удачи он, прощаясь, пожелал.

#СвоихНеБросаем

Литературно-художественное издание

СВОИХ НЕ БРОСАЕМ!

*Книга стихотворений
о специальной военной операции Вооруженных Сил
Российской Федерации на Украине*

Составители:
Владимир Силкин
Игорь Витюк

Вёрстка – Игорь Витюк
Корректор – Александр Савицкий
Дизайн обложки – Александр Кабин

Сдано в набор 02.03.2022. Подписано в печать 14.03.2022
Формат 60х90 ¹/₈. Бумага офсетная. Гарнитура Cambria.
Условных печ. л. 13.

Формат 60х90 ¹/₃₂.

Электронное издание

Федеральное государственное бюджетное учреждение
культуры и искусства
«Центральный Дом Российской Армии имени М.В.Фрунзе»
Министерства обороны Российской Федерации
129110, Москва, Суворовская площадь, д. 2, стр. 1